

БИБЛИОТЕКА

Нижегород. Ученой Архивной Комиссии.

Отдѣлъ рукописный 686

№ общій Шкафъ 1 Полка

212.

2/11/19

ОТВѢТЪ

== НА ==

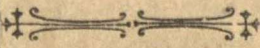
г. уагъ

12301/10311

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

члена совѣта старообрядческихъ всероссійскихъ
сѣздовъ

Федота Игнатьевича Масленикова.

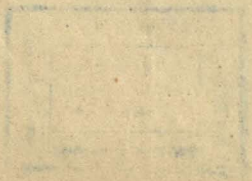
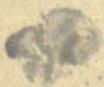

031

10311

Денисовъ

ОТВѢТЪ

на „Открытое письмо“ члена совѣта старо-
обрядческихъ всероссійскихъ съѣздовъ

Федота Игнатьевича Масленикова.

Милостивый Государь!

Получилъ я вашу брошюру подъ названіемъ:
„Открытое письмо Ивану Ивановичу Новикову“.

Въ началѣ ея вы говорите, что это письмо
написано по случаю вашего разговора съ Иваномъ
Ивановичемъ относительно созыва архіепископомъ
Іоанномъ собора, бывшаго въ августѣ 1910 года
безъ участія мірянъ. Вы осуждали за это архіепископа
Іоанна, а И. И. Новиковъ оправдывалъ его.

Какъ видно, въ этой бесѣдѣ вы потерпѣли
полное пораженіе и посрамленіе. И вотъ, желая
поправиться отъ этого пораженія, вы написали,
напечатали и распространили это „Открытое
письмо“.

Читая его, я плакалъ, но не отъ умиленія
или радости, а отъ горя и печали. До какихъ ужа-
совъ дожили мы, старообрядцы, и сказать страш-
но и стыдно. Мы, неграмотные и грѣхлюбивые
міряне, начинаемъ судить и ругать своихъ благо-

честивыхъ архипастырей: епископовъ, архіепископа и весь освященный соборъ. И за что ругать и злословить? За ереси ли? За то ли, что они проповѣдуютъ лжеученія?—Къ сожалѣнію, нѣтъ. Говорю: къ сожалѣнію, потому что если бы вы осуждали и поносили ихъ за ереси, то не были бы виновны. Но вы судите и хулите нашихъ архипастырей за то только, что они задѣли ваше самолюбіе, не пригласивъ насъ, мірянъ, на соборъ. Даже и самолюбія-то не задѣвали, а только не почтили вашего высокоомѣрія, не удовлетворили вашего тщеславія и гордыни.

Какъ же! Насъ, мужиковъ, не пригласили на соборъ, не посадили рядомъ съ епископами, а то и выше ихъ! И вотъ за это вы произносите хулы на нашихъ боголюбивыхъ епископовъ, говоря, что они увлекаются гордостію и славолубіемъ; архіепископъ Іоаннъ совершилъ, по вашему, самоуправное самозаконіе, не свойственное, истиннымъ пастырямъ, а весь освященный соборъ вы называете не святымъ, но оскверненнымъ и отверженнымъ.

Но главное — тонъ вашего письма. Это сплошное высокоомѣріе и издѣвательство надъ нашими христіанскими пастырями.

Признаюсь, серьезные и степенные безбожники съ большимъ уваженіемъ относятся къ христіанскимъ архипастырямъ, чѣмъ вы, выдающіе себя за ревнителя благочестія. Такъ свойственно писать безбожникамъ-агитаторамъ, которые стараются не истину уяснить, а во что бы то ни стало подорвать авторитетъ духовенства, чтобы насадить и укоренить безвѣріе и безбожіе.

И дѣйствительно, ваше „Письмо“ не серьезное произведеніе, а агитаціонная брошюрка, самаго низкаго сорта. Вы и сами такъ понимаете о ней, потому что поставили въ концѣ ея помѣтку штемпелемъ: *„Просимъ присовокупить и Вашъ голосъ къ нашему протесту“*.

Не знаю, кто изъ старообрядцевъ согласится быть подобнымъ вамъ протестантомъ, и съ такою злобою нападать на христіанскихъ ни въ чемъ не повинныхъ пастырей за то только, что они не пригласили насъ, мірянъ, на соборъ и все, что надо, рѣшили безъ рязанскаго мукомола.

Своей многохульной брошюрой вы поставили себя ниже открытыхъ безбожниковъ. Вы уподобились тому сыну праведнаго Ноя, который ругался надъ наготой своего отца. Даже его превзошли. Хамъ не обнажалъ наготы своего отца, а только указалъ на готовое. А вы, не находя наготы за своими духовными отцами-епископами, сами стараетесь обнажить ихъ, представить ихъ въ самомъ позорномъ видѣ. Но не имѣя возможности достигнуть этого, найти за нашими благочестивыми епископами хотя бы что-нибудь позорящее ихъ, вы прибѣгаете къ помощи самой отчаянной клеветы и злобныхъ сплетенъ.

Скажу откровенно: дрянная брошюрка ваша не заслуживаетъ никакого отвѣта или разбора, потому что она позорить не тѣхъ, противъ кого писана, а только того, кто писалъ.

Но такъ какъ я знаю, что изложенное въ ней не составляетъ единоличную вашу собственность,

а принадлежит совѣту старообрядческихъ все-россійскихъ съѣздовъ, который поставилъ цѣлю своего существованія борьбу съ епископствомъ, для чего и старается поселить въ народѣ озлобленіе противъ нашихъ боголюбивыхъ епископовъ, всячески осуждая и хуля ихъ дѣйствія, то и нахожу полезнымъ сдѣлать на нее нѣкоторыя замѣчанія *).

Какой ядовитой злобой и ненавистью исполнено ваше сердце, отъ избытка котораго, какъ вы сами сознаетесь, глаголютъ ваши уста, это можно видѣть хотя бы изъ того, что брошюрка ваша была написана гораздо злѣе и нахальнѣе того, какъ она выпущена въ свѣтъ. Это доказывается тѣмъ, что въ ней вырѣзано и подклеено нѣсколько листовъ. Значитъ вы написали столько лжи, ругательствъ, оскорбленій и всякой грязи, что когда все это вышло изъ печати, то даже ваша ни къ чему не почтительная душа устыдилась, и потому вы поспѣшили вырѣзать нѣсколько листовъ и замѣнить ихъ другими.

Но и то, что выпущено вами въ свѣтъ, свидѣтельствуетъ, что вы очень хорошій и любимый помощникъ того самаго мастера и отца лжи, который уже болѣе семи тысячъ лѣтъ занимается этимъ ремесломъ на пагубу рода человѣческаго.

*) Что „Совѣтъ съѣздовъ“ дѣйствительно причастенъ къ „письму“ Ѳ. И. Масленикова, это доказывается не только тѣмъ, что авторъ его состоитъ членомъ сего „Совѣта“ но также и тѣмъ, что оно разсылается по тѣмъ приходамъ, которые отвѣтили на послѣдній „Опросный листъ“ Совѣта. Не отвѣтившіе же на него лишены удовольствія получить грязную агитаціонную брошюру Ѳедота изъ Рязани.

Отмѣчу хотя наиболѣе выдающіяся мѣста вашего протестантскаго „Письма“, гдѣ оно особенно рѣзко расходится съ истиной.

1) Уподобляя нашихъ благочестивыхъ пастырей Никону патріарху, вы говорите, что онъ тоже не приглашалъ мірянъ на соборъ, и этимъ самовластіемъ произвелъ въ церкви Христовой расколъ.

Но это неправда. Расколъ произошелъ не оттого, что Никонъ не приглашалъ мірянъ на соборъ, а оттого, что ввелъ ереси и заблужденія.

На стоглавый соборъ, какъ и на многіе другіе благочестивые соборы, не были приглашаемы міряне. Однако же, раскола не послѣдовало, потому что эти соборы не вводили никакихъ ересей, а лишь утверждали благочестіе. Соборъ не оттого православенъ или еретиченъ, что на немъ присутствуютъ или не присутствуютъ міряне, а оттого, какія онъ дѣлаетъ постановленія: православныя или еретическія. У протестантовъ, напримеръ, собираются соборы не только съ участіемъ мірянъ, но иногда и состоятъ изъ однихъ только мірянъ, безъ всякаго участія духовенства, на подобіе нашихъ съѣздовъ. Однако же эти ихъ соборы нельзя назвать православными, а еретическими.

2) Вы говорите, что при Никонѣ и послѣ него два столѣтія сохраняли благочестіе міряне.

И это неправда. Первые возстали противъ Никона, еще до созыва имъ собора, протопопъ Аввакумъ, священникъ Іоаннъ Нероновъ и другія священныя лица, а они были не міряне. А на со-

борѣ 1654 года кто возсталъ противъ Никона?— Павелъ епископъ коломенскій. Замѣтите, епископъ, а не мірянинъ. Въ послѣдующее время тоже духовенство сохраняло и отстаивало благочестіе. Отъ гоненій послѣ собора 1667 года многіе священники ушли за границу въ Польшу, гдѣ около Вѣтки и основали цѣлыя слободы съ церквами и монастырями. За ними, разумѣется, послѣдовало множество христіанъ.

Такимъ образомъ пастыри совмѣстно съ пасомыми сохранили благочестіе, а не одни міряне, какъ несправедливо утверждаете вы. Да и пастыри съ пасомыми потому сохранили благочестіе и пребыли въ единомысліи, что объединены были мыслию о пріобрѣтеніи себѣ единомышленнаго православнаго епископа. Эта мысль ихъ, наконецъ, осуществилась въ 1846 году, когда присоединился митрополитъ Амвросій.

Тѣ же міряне, которые желали сохранить благочестіе одни безъ пастырей, отвергнувъ самую мысль объ обращеніи и принятіи епископа, на самомъ дѣлѣ потеряли благочестіе, основавъ множество безпоповскихъ толковъ, согласій и несогласій.

3) Еще вы пишете: „наши епископы на нашемъ виду и на нашихъ глазахъ сдѣлали раздоръ церковный, подѣливъ паству на окружниковъ и неокружниковъ“.

Не понимаю, кого вы хотите дурачить, говоря такую очевидную неправду. Вѣдь всѣмъ, знающимъ дѣло, извѣстно, что раздоръ церковный,

подѣлившій паству на окружниковъ и неокружниковъ, сдѣлали вовсе не епископы, а именно міряне. Кто сочинилъ „Окружное Посланіе“?—Мірянинъ Иларіонъ Георгіевичъ Кабановъ-Ксенось. Редактировалъ его кто? Мірянинъ Семень Семеновичъ. Епископы же и особенно архіепископъ Антоній долго не хотѣли подписывать его, пока ихъ ни вынудили къ тому міряне. Когда же подписали „Окружное Посланіе“, всѣ епископы остались въ полномъ единомысліи между собою, а также и съ паствою. И никакого раздора не происходило почти цѣлый годъ послѣ подписанія „Окружнаго Посланія“. И не произошло бы до сихъ поръ, если бы въ это дѣло не вмѣшались міряне, руководимые не желаніемъ мира, а своими личными счетами, расчетами и страстями. Попечитель рогожскаго кладбища Винокуровъ, которому предстояло неминуемое увольненіе отъ этой доходной для него должности, возсталъ противъ архіепископа Антонія за то, что онъ не сталъ его поддерживать. Онъ началъ разсылать по всей Россіи агитаціонныя письма, точь въ точь какъ и вы сейчасъ разсылаете свои письма, противъ архіепископа и прочихъ епископовъ. На помощь Винокурову явились Муравьевъ, Давыдовъ и другіе міряне, которые и зажгли пламя раздора. Когда епископы увидѣли, что происходитъ сильное смущеніе и волненіе среди христіанъ, они, подавляя свое самолюбіе и руководствуясь только желаніемъ мира церковнаго, тогда же уничтожили „Окружное Посланіе“, надѣясь такимъ образомъ погасить пожаръ

раздора. Но раздоролюбивые міряне Винокуровъ и другіе его приспѣшники вродѣ Давыдова, продолжали разжигать пламя. Видя, что епископовъ не могутъ поссорить между собою, они рѣшили завести свою іерархію, своихъ епископовъ, не зависимыхъ отъ прочихъ епископовъ. Нашли нѣкоего Афанасія согласившагося принять иночество съ именемъ Антонія, и отправили его послѣ постриженія къ митрополиту бѣлокриницкому Кириллу, котораго обманули, будто всѣ старообрядческіе епископы, находящіеся въ Россіи, уклонились въ никоніанство, почему необходимо поспѣшно поставить другого епископа въ Москву на мѣсто архіепископа Антонія. Такими и другими нечестными путями и пріемами они достигли того, что довѣрчивый митрополитъ Кириллъ рукоположилъ Антонія второго на мѣсто архіепископа Антонія при его жизни.

Вотъ когда и вотъ кѣмъ начался раздоръ церковный.

Архіепископъ Антоній хотѣлъ умиротворить дѣло, для чего старался повидаться съ епископомъ Антоніемъ вторымъ, который называется еще гуслицкимъ. Онъ надѣялся при свиданіи съ нимъ достигнуть мира и единенія. Но міряне Винокуровъ, Муравьевъ и другіе, желавшіе во что бы то ни стало поддерживать раздоръ церковный, не допустили осуществиться этому свиданію. Чтобы раздоръ не угасалъ никогда, они избрали самого разоролюбиваго человѣка Іосифа во епископа, котораго Антоній гуслицкій и рукоположилъ въ пре-

емники себѣ. Іосифъ рукоположилъ Іова, съ которымъ на соборѣ, бывшемъ какъ разъ по вашему рецепту съ участіемъ мірянъ, раздѣлился и раздѣлилъ все свое согласіе на двое, такъ что одни стали называться іовцами, а другіе іосифовцами до сего дне.

4) Вы говорите, что мы, міряне, когда находились въ единеніи съ Іовомъ или Іосифомъ, бывали почти на всѣхъ соборахъ ихъ, на которые всегда міряне приглашались и участвовали отъ cadaго прихода.

Но чтожъ изъ этого? На всѣхъ такихъ соборахъ происходили только скандалы, да взаимныя укоризны и проклятія. Не этого ли вы желаете и нашимъ соборамъ?

Вы, Ѳедотъ, увѣряете, что „усмирить этотъ раздоръ (окружниковъ и неокружниковъ) въ теченіе сорока пяти лѣтъ епископы не могли и не умѣли. Хотя много разъ для этого собирались, но каждый разъ только увеличивали и обостряли раздоръ. А когда взялись за это дѣло міряне... и примирили. А одни епископы ничего не сдѣлали, потому что увлекались гордостію и властолюбіемъ“.

Если послѣднія слова вы относите къ епископамъ Іосифу и Іову, и ихъ единомышленникамъ, то это справедливо. А если къ архіепископу Іоанну и его единомышленникамъ или къ епископамъ Кириллу одесскому, Михаилу новозыбковскому и Петру бассарабскому, то будетъ крайней несправедливостію. Ибо эти пастыри руководствовались не гордостію и властолюбіемъ, а духомъ

мира хриstopреданнаго, котораго и достигли. А Іосифъ и Іовъ были одержимы духомъ раздора и вражды, почему и остались въ раздорѣ. Объ нихъ вы сами свидѣтельствуете, что они „всегда и на всѣ соборы мірянъ приглашали отъ каждаго прихода“. Не поэтому ли они и удерживаются въ раздорѣ?

Неправду вы говорите, что „міряне примирили“ раздоръ окружниковъ и неокружниковъ. Дѣло было иначе. И архіепископъ Савватій и епископъ Арсеній и теперешній архіепископъ Іоаннъ во все время своего управленія заботились о примиреніи раздорствующихъ, для чего старались завести сношенія относительно примиренія съ епископами Іовомъ, Кирилломъ и ихъ единомышленниками, что отчасти и удавалось, но не всегда прочно.

Болѣе основательныя и плодотворныя сношенія съ раздорствующихъ удалось завести епископу Иннокентію. Онъ завелъ переписку съ епископами Михаиломъ и Кирилломъ, съ которыми нѣсколько разъ бесѣдовалъ лично относительно примиренія. Устраивалъ нѣсколько собраній, и наконецъ добился того, что весною 1904 года въ г. Бѣлицѣ Могилевской губерніи было созвано собраніе, на которомъ присутствовали съ одной стороны архіепископъ Іоаннъ и епископъ Иннокентій, а съ другой—епископъ Михаилъ и представители епископовъ Іова и Кирилла. На этомъ собраніи было можно сказать генеральное сраженіе: бесѣдовали горячо съ ранняго утра до поздней ночи. И хотя

на словахъ, повидимому, ничего не достигли, но епископъ Иннокентій предложилъ написать проектъ примирительнаго акта. Почти всѣ на это согласились. И онъ тутъ же написалъ такой проектъ, съ которымъ всѣ согласились, но подписывать отложили до болѣе серьезнаго обсуждения на мѣстахъ, дабы примиреніе было прочнымъ. Когда этотъ проектъ мирнаго акта распространился по всей Россіи среди старообрядцевъ, тогда всѣ они увидѣли, что дѣлиться въ самомъ дѣлѣ не изъ-за чего. Вскорѣ послѣ этого архіепископъ Іоаннъ въ бытность свою на югѣ Россіи и въ Одессѣ совѣтывалъ и мірянамъ взяться за это дѣло, такъ какъ епископы уже готовы къ примиренію. Только послѣ этого болѣе ревностные изъ мірянъ начали заботиться о примиреніи, стали разсылать воззванія, созывать собранія, на которыхъ обсуждались причины раздора и способы примиренія. Такимъ путемъ и подготовилась почва для окончательнаго и прочнаго примиренія.

Въ іюнѣ 1906 года примирился епископъ Михаилъ черниговскій, подписавъ вмѣстѣ съ прочими мирный актъ. А въ сентябрѣ того же года примирился и епископъ Кирилль одесскій вмѣстѣ съ своей паствой, подписавъ мирный актъ съ нѣкоторыми поправками. Заслуживаютъ быть отмѣченными нѣкоторыя обстоятельства, предшествовавшія этому подписанію. Владыка Кирилль пригласилъ архіепископа Іоанна и епископовъ Арсенія и Иннокентія въ отдѣльную комнату, чтобы наединѣ безъ присутствія постороннихъ выработать условія при-

мирения. Епископъ Кириллъ настаивалъ на своей редакціи мирнаго акта, а владыка Іоаннъ и Арсеній—на своей, не уступая другъ другу, такъ что хотѣли совсѣмъ уже расходиться во враждебномъ духѣ. Но тутъ епископъ Иннокентій предложилъ такую редакцію мирнаго акта, которую обѣ стороны охотно приняли. И когда на слѣдующій день епископъ Кириллъ явился на соборъ и предложилъ сей мирный актъ, то всѣ безпрекословно подписали и примирились, прочитавъ прощенье другъ передъ другомъ.

Изъ всего этого видно, что главными начальниками и продолжателями раздора были не епископы, а подобные вамъ міряне, а примирение начали и кончили епископы.

5) Также вы неправду пишете, что о. Алексѣя Старкова на соборѣ запретили „за то, что онъ задѣлъ самолюбіе епископовъ, и что епископъ Иннокентій будто бы незаконно, вопреки соборныхъ правилъ и безъ согласія прихожанъ изгналъ съ прихода о. Алексѣя Старкова. За это, по вашему мнѣнію, соборъ долженъ былъ бы наказать епископа Иннокентія. Да еще какія были вины указаны за нимъ,—восклицаете вы. Напримѣръ по дѣлу о. Сусалева и прочія“.

На это могу замѣтить, что Старкова запретили на соборѣ не за то, что онъ задѣлъ чье-то самолюбіе, а за преступленіе правилъ.

Хотя проступокъ о. Алексѣя былъ такого характера, что для наказанія или увольненія его все не требовалось согласія прихода, или другого

кого, но епископъ Иннокентій уволилъ его съ согласія Д. В. Сироткина, въ домѣ котораго находится церковь, гдѣ служилъ о. Алексѣй на содержаніи владѣльца храма.

А потому обвинять епископа Иннокентія, что онъ уволилъ о. Алексѣя Старкова безъ согласія прихода несправедливо.

Поставить ему въ вину можно развѣ только его излишнюю снисходительность. Въмѣсто того, чтобы о. Алексѣя Старкова наказать болѣе строго и справедливо, епископъ Иннокентій только уволилъ его изъ упомянутой церкви. Но когда узналъ объ этомъ архіепископъ Іоаннъ, то подвергъ о. Алексѣя запрещенію на неопредѣленное время. А епископъ Иннокентій, по просьбѣ Д. В. Сироткина, простилъ его, и архіепископъ Іоаннъ разрѣшилъ. Когда же о. Алексѣй Старковъ перенесъ дѣло на соборъ, то соборъ призналъ, какъ увольненіе, сдѣланное епископомъ Иннокентіемъ, такъ и запрещеніе, наложенное архіепископомъ Іоанномъ, правильнымъ и справедливымъ. Причемъ же здѣсь самолюбіе?

Не посовѣстились вы сказать и такую злую клевету, будто „Соборъ наказалъ о. Старкова потому, чтобы всѣ священники боялись указывать за епископами недостатки“.

Напротивъ, на запрещеніи о. Алексѣя настояли не епископы, а священники, бывшіе на соборѣ, которыхъ на немъ было больше чѣмъ епископовъ. Они до крайности были возмущены дерзостію о. Старкова, и требовали наказать его согласно пра-

вилъ, имъ нарушенныхъ. Но соборъ наложилъ на него запрещеніе только на шесть недѣль, хотя самъ о. Старковъ признавалъ, что это наказаніе для него слишкомъ мало сравнительно съ его преступленіемъ и просилъ соборъ прибавить ему наказанія *).

Винъ за епископомъ Иннокентіемъ никакихъ никто не нашелъ ни въ его личной жизни, ни по управленію епархіей, несмотря на то, что цѣлые десятки лицъ добровольно и по найму искали за нимъ хоть что нибудь, къ чему бы можно было придратъся.

Что касается „дѣла о. Сусалева“, о которомъ вы изволите упоминать, то его прошлый соборъ и не разсматривалъ даже, тѣмъ болѣе, что его никто и не возбуждалъ, какъ уже давно рѣшенное: еще на соборѣ 1908 г. Кстати скажу, что это дѣло самое обыкновенное и ничего позорящаго епископа Иннокентія не представляетъ. Священникъ Евстафій Сусалевъ совершилъ проступокъ, за который его по правиламъ слѣдовало подвергнуть запрещенію отъ священнодѣйствія. Епископъ Иннокентій по всестороннему и продолжительному разслѣдованіи дѣла

*) Насколько епископы на соборѣ были безпристрастны, можно видѣть изъ того, что соборъ для лучшаго уясненія дѣла избралъ комиссію изъ однихъ только священниковъ, которая должна была высказать, виновенъ ли о. Алексій Старковъ. Это были можно сказать своего рода присяжные засѣдатели и они послѣ всесторонняго разсмотрѣнія и обсуждения этого дѣла признали о. Алексія дѣйствительно виновнымъ. На основаніи этого епископы и подвергли его церковному наказанію.

Хватаетъ же послѣ этого у Федота изъ Рязани нахальства кричать, что епископы запретили о. „Старкова потому, чтобы священники боялись указывать за епископами недостатки.

дѣйствительно подвергъ его запрещенію отъ священнодѣйствія въ январѣ 1908 года.

Тогда о. Сусалевъ отступилъ въ господствующую церковь, гдѣ его сдѣлали псаломщикомъ. Но и здѣсь онъ не долго ужился. Возвратившись опять въ старообрядчество, онъ въ іюлѣ 1908 года ходатайствовалъ передъ соборомъ о разрѣшеніи его отъ запрещенія. Но соборъ призналъ, что запрещеніе наложено на него справедливо, и не разрѣшилъ его. Тогда запрещенный о. Евстафій Сусалевъ отступилъ въ католичество, гдѣ и посейчасъ служить.

Въ чемъ же тутъ вина епископа Иннокентія? Развѣ въ томъ, что онъ запретилъ о. Сусалева? Но это запрещеніе соборъ 1908 г. призналъ справедливымъ. А что онъ достоинъ запрещенія, это видно хотя бы изъ того, что онъ отступилъ въ господствующую церковь, а затѣмъ—и въ католичество.

Не поставите ли вы въ вину епископу Иннокентію то, что онъ не вскорѣ по совершеніи о. Сусалевымъ проступка запретилъ его, а послѣ всесторонняго изслѣдованія дѣла. Но это свидѣтельствуешь только о безпристрастіи и осмотрительности епископа Иннокентія, за что онъ достоинъ похвалы, а не порицанія или наказанія.

6) Напрасно вы говорите, что архіепископъ Іоаннъ хотѣлъ пристрастно осудить епископа Арсенія на изверженіе, и что будто бы благодаря только присутствію на соборѣ мірянъ, въ томъ числѣ М. И. Бриллиантова и о. Алексѣя Старкова (по-

слѣдняго вы неправильно причислили къ мірянамъ), которые заступились за епископа Арсенія, онъ не былъ запрещенъ.

Архіепископъ Іоаннъ всегда относился съ любовью и благорасположеніемъ къ епископу Арсенію, котораго онъ считалъ своимъ лучшимъ другомъ и учителемъ. Но расходились они съ нимъ въ нѣкоторыхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, изъ-за чего иногда входили въ пререканія, но всегда безъ злобы, а лишь бы уяснить истину.

Что касается мірянъ на соборѣ 1908 г., на которомъ разсматривалось дѣло епископа Арсенія, то многіе изъ нихъ дѣйствительно горой стояли за него, а другіе требовали во что бы то ни стало подвергнуть его изверженію изъ сана. Архіепископъ Іоаннъ былъ въ затрудненіи, какъ поступить. Ему вовсе не хотѣлось подвергать наказанію своего любимаго друга, епископа Арсенія. Выручилъ изъ этого затрудненія одинъ епископъ, который предложилъ такую редакцію соборнаго опредѣленія, которая оказалась приемлемой и для сторонниковъ и для противниковъ епископа Арсенія.

7) О епископѣ Михаилѣ вы говорите, что его несправедливо запретили за то, что онъ не поѣхалъ въ Канаду. „Кто его поставилъ въ Канаду,— утверждаете вы,— тотъ и долженъ озаботиться отыскать средства на проѣздъ туда и на содержаніе ему тамъ... Нужно судить собору того епископа (Иннокентія), который поставилъ епископа Михаила на Канаду, а необходимое не выдаетъ“.

Присудили епископу Михаилу ѣхать въ Канаду на соборъ 1909 года, на которомъ присутствовали и міряне. Они и должны были бы озаботиться пріисканіемъ средствъ на отправку въ Канаду епископа Михаила. Это—ихъ дѣло, это—ихъ прямая обязанность.

По вашему же, епископы должны пріискивать средства, а міряне—только управлять, распоряжаться и судить. У васъ выходитъ никоніанство наизнанку. Вы предлагаете старообрядческимъ архіереямъ: „молитесь и добывайте средства; а управлять и распоряжаться будемъ мы“.

Что касается епископа Иннокентія, то онъ, когда рукоположилъ епископа Михаила на Канаду, тогда же отыскалъ и средства. Онъ ему далъ рублей триста или четыреста. Да совѣтъ съѣздовъ заказалъ ему написать „Учебникъ по закону Божию“ для старообрядческихъ училищъ, за что положилъ ему шесть сотъ рублей. Такимъ образомъ у епископа Михаила имѣлось въ виду до тысячи рублей, чего вполне было бы достаточно на проѣздъ въ Канаду.

Онъ поѣхалъ сначала въ Грецію, чтобы узнать, дѣйствительно ли рукоположенъ въ Канаду епископъ Серафимъ. Дорогой обѣщался написать учебникъ, заказанный совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ и написалъ его почти весь. Но когда онъ доѣхалъ до Гавры (портовый городъ во Франціи), откуда долженъ былъ сѣсть на пароходъ въ Канаду, денегъ на билетъ не хватало. Между тѣмъ въ Россіи уже узнали, что Михаилъ рукоположенъ

во епископа. И когда онъ прислалъ изъ Гавръ телеграмму въ совѣтъ съѣздовъ, чтобы ему выслали деньги, слѣдуемые за учебникъ, ему не только не послали, но и постарались, чтобы поскорѣе былъ созванъ соборъ для суда надъ епископомъ Михаиломъ и Иннокентіемъ. Архіепископу Іоанну не хотѣлось созывать собора по одному этому дѣлу. Онъ хотѣлъ рѣшить его на слѣдующемъ очередномъ соборѣ. Но міряне, и главнымъ образомъ представитель совѣта съѣздовъ М. И. Бриллиантовъ, настояли, чтобы соборъ былъ созванъ какъ можно скорѣе. Онъ и состоялся на масляницѣ.

И вотъ епископъ Михаилъ, приславшій изъ заграницы нѣсколько телеграммъ въ совѣтъ съѣздовъ съ просьбой выслать ему за учебникъ слѣдуемые деньги, вмѣсто денегъ получаетъ запрещеніе *).

Значить не епископъ Иннокентій, а міряне, и именно совѣтъ съѣздовъ виновенъ въ томъ, что епископъ Михаилъ не имѣлъ средствъ поѣхать своевременно въ Канаду.

Еще вы пишете, что „если бы въ настоящемъ (правильнѣе, на прошломъ) соборѣ участвовали міряне, то всѣ бы мѣры положили, а не допустили бы запретить епископа Михаила“.

Но это еще вопросъ. Вѣдь міряне есть разные. Напримѣръ, на соборѣ, бывшемъ на масляницѣ

*) Кстати замѣтимъ, что этотъ учебникъ «Совѣтъ все-россійскихъ съѣздовъ» издалъ отъ своего имени, но безъ подписи его автора—епископа Михаила, чтобы не популяризировать этого ненавистнаго ему іерарха.

1909 года, одни изъ мірянъ настаивали на совершенномъ оправданіи епископовъ Михаила и Иннокентія, а другіе, какъ на примѣръ, представитель совѣта съѣздовъ, М. И. Бриллиантовъ и иже съ нимъ, просто бѣсновались на соборѣ, требуя не только запрещенія упомянутымъ епископамъ, но и изверженія и проклятія. М. И. Бриллиантовъ грозилъ освященному собору расколомъ, проклятіями, треклятіями, анафемами, бѣсами, чертями; потревожилъ даже самого сатану во адѣ, чтобы добиться запрещенія епископовъ Михаила и Иннокентія.

Какъ же вы осмѣливаетесь увѣрять, что если бы на прошломъ соборѣ были міряне, то „не допустили бы запретить епископа Михаила?“

Нѣтъ, если бы на соборѣ были такіе міряне, какъ М. И. Бриллиантовъ или вообще члены совѣта съѣздовъ, то они всѣ мѣры употребили бы, добиться изверженія и проклятія епископа Михаила.

Въ подтвержденіе этого можно указать еще на то, что когда епископъ (тогда еще архимандритъ) Михаилъ только что присоединился къ старообрядческой церкви, совѣтъ съѣздовъ прямо таки взбѣсился и потребовалъ немедленно въ Петербургъ епископа Иннокентія, гдѣ на него напустились съ рѣзкимъ выговоромъ, какъ онъ осмѣлился безъ разрѣшенія совѣта съѣздовъ присоединить архимандрита Михаила.

Тогда же предсѣдатель „Совѣта Съѣздовъ“ разослалъ телеграммы по всѣмъ приходамъ, чтобы протестовали противъ присоединенія архимандрита Михаила.

8) Неправду вы утверждаете, что „епископъ Михаилъ призналъ негодность и погрѣшительность въ Синодальной церкви потому, что всѣ церковныя дѣла рѣшаютъ тамъ только одни епископы. Поэтому онъ и ушелъ изъ той неспасительной церкви въ старообрядчество“.

Какъ разъ напротивъ. Въ синодской церкви рѣшаютъ всѣ церковныя дѣла не епископы, а міряне. Развѣ вы забыли, кто главный управитель, руководитель и законодатель всей этой церкви: мірянинъ—синодскій оберъ-прокуроръ. А по епархіямъ — консисторскіе секретари, тоже міряне. Епископы же тамъ существуютъ почти только для вида. Что изъ Синода пришлютъ, то они и обязаны исполнять. А иначе ихъ уволятъ въ отставку, что и бываетъ.

Къ сожалѣнію, и у насъ хотятъ завести такіе же порядки, чтобы епископы существовали только для вида, да для торжественныхъ богослуженій, а все управляли бы міряне, да такіе, которые епископамъ не позволяютъ даже говорить на собраніи христіанъ, и хотятъ епископовъ вовсе изгнать изъ церквей. У синодской церкви одинъ оберъ-прокуроръ, а у насъ хотятъ завести ихъ десятки. Но старообрядческая церковь еще постоитъ за себя и не допуститъ, чтобы на ней ѣздили нефтяные, мучные и другихъ сортовъ оберъ-прокуроры.

9) Стараясь обвинить во всемъ и во что бы то ни стало нашихъ благочестивыхъ епископовъ, вы начинаете говорить, что соборъ епископовъ ви-

новень и въ томъ, что согласительная комиссія не пришла къ соглашенію по старообрядческому законопроектѣ. Эту свою клевету вы думаете основать на томъ, что соборъ избралъ уполномоченныхъ ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ относительно старообрядческаго законопроекта. И вотъ, когда уполномоченный отъ собора епископъ Иннокентій подалъ свой докладъ (вѣрнѣе: „Пожеланія“) въ согласительную комиссію—говорите вы,—„комиссія эта поняла, что нѣтъ единенія у старообрядцевъ между народомъ и духовенствомъ,“ и „законъ о старообрядцахъ потерпѣлъ крушеніе“.

Эта ваша клевета была бы немножко похожа на правду, если бы старообрядчество составляло одно цѣлое. Но всѣмъ извѣстно, что оно состоитъ изъ различныхъ согласій, изъ которыхъ каждое управляется по своему—иначе, чѣмъ другія. А потому въ думскую и согласительную комиссію поступали самые разнообразныя проекты, предположенія и пожеланія. Это не только нисколько не вредило ходу дѣла, но и содѣйствовало, давая комиссіямъ обильный и необходимый матеріаль для выработки закона, который годился бы для всѣхъ старообрядцевъ. Такъ что если бы уполномоченные отъ собора и въ самомъ дѣлѣ представили въ согласительную комиссію свой законопроектъ, не согласный съ постановленіемъ одиннадцатаго всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, то это нисколько не могло повліять на ходъ работы согласительной комиссіи. Но въ томъ-то и суть, что уполномоченные отъ собора съ своей стороны ни-

чего не могли представить и не представили новаго въ согласительную комиссію, а лишь то, что было выработано Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ.

И надо сказать справедливость, что хотя оба законопроекта нельзя признать вполне удовлетворительными для старообрядцевъ, но есть статьи, которыя въ думской редакціи законопроекта изложены лучше, и есть статьи—въ совѣтскомъ лучше, чѣмъ въ думскомъ законопроектѣ. Уполномоченные отъ собора ничего больше не сдѣлали, какъ только указали согласительной комиссіи, какія статьи изъ указанныхъ законопроектовъ болѣе удобны для старообрядцевъ.

Ясно, что вы говорите явную неправду, утверждая, будто „нѣкоторыя наши духовныя лица готовы уступить права всего старообрядчества, но лишь бы дали имъ власть и права папскія“.

Не только папскихъ, но и никакихъ правъ для епископовъ относительно приходоу или общинъ и отдѣльныхъ христіанъ уполномоченные отъ собора не добивались отъ согласительной комиссіи, которая и не могла ихъ дать. Власть и права епископовъ очень хорошо опредѣлены и даны въ кормчей и другихъ святыхъ книгахъ.

Единственно, чего уполномоченные отъ собора желали отъ согласительной комиссіи, а также и отъ государственной думы и совѣта, это то, чтобы они дали старообрядцамъ такой законъ, которымъ бы не нарушались святоцерковныя правила.

Неправда ваша, что соборъ избраніемъ уполномоченныхъ поступилъ будто бы противъ желанія народа, обличается хотя бы уже тѣмъ, что соборъ въ числѣ уполномоченныхъ избралъ представителей и отъ народа, такъ что мірянъ было избрано почти на половину всего числа уполномоченныхъ, и на поданныхъ въ комиссію „Пожеланіяхъ“ подписаны не одни епископы, но и міряне.

Если духовенство разошлось съ совѣтомъ съѣздовъ относительно законопроекта, то въ этомъ виновенъ не другой кто, а только совѣтъ съѣздовъ. Начиная съ 1905 года, почти на каждомъ соборѣ избирали уполномоченныхъ, которымъ поручалось дѣйствовать совмѣстно съ представителями съѣздовъ относительно законопроекта, дабы онъ былъ изложенъ такъ, чтобы не противорѣчилъ церковнымъ правиламъ.

И что же? Совѣтъ съѣздовъ всегда дѣйствовалъ отдѣльно отъ представителей соборовъ. Онъ не приглашалъ ихъ не только являться съ нимъ въ подлежащія учрежденія, но и на совѣщанія по этому дѣлу. Впрочемъ раза два онъ и приглашалъ представителей собора на совѣщаніе по законопроекту, но не для того, чтобы выслушать ихъ, а чтобы поиздѣваться надъ ними. Такъ что послѣ этого у нихъ отпала всякая охота являться на такія собранія; да ихъ впрочемъ и не приглашали больше.

У васъ оказывается двѣ мѣрки. Когда совѣтъ съѣздовъ дѣйствуетъ безъ епископовъ, то это хо-

рошо, а когда епископы сдѣлаютъ что безъ воли представителей сѣздовъ, то это дурно; это самоуправство.

Не напротивъ ли, Ѳедотъ?

10) Во всей своей брошюрѣ или „письмѣ“, вы твердите, что если бы на соборѣ были міряне, то не было бы никакихъ ошибокъ: „не допустили бы запретить епископа Михаила и о. Алексѣя Старкова и извредить законопроектъ, не допустили бы они и Никону нарушить вѣру православную“.

У васъ оказывается епископы погрѣшны, а міряне непогрѣшны. Вы изъ старообрядческой церкви хотите сдѣлать католическую, только кверху ногами*). Но вы ошибаетесь, потому что почти во всемъ, въ чемъ вы хотите обвинить епископовъ, виновны міряне, какъ нами показано выше.

Въ этомъ же своемъ письмѣ вы часто ни къ селу ни къ городу повторяете: „не народъ для епископовъ, а епископы для народа“.

Гдѣ вы набрались такой мудрости? Вѣдь это слова не святыхъ отецъ, а безбожниковъ демократовъ, въ устахъ которыхъ они имѣютъ свой смыслъ. А вы ихъ и повторяете безъ всякаго смысла и разсужденія. Сказать, что не народъ для

*) У католиковъ *папизмъ*, потому что папа управляетъ ихъ церковію, и его опредѣленія поэтому считаются непогрѣшными. У никоніанъ—*цезарепапизмъ*, потому что всею церковію ихъ управляетъ правительственная гражданская власть, которая фактически считается непогрѣшимой. А у старообрядцевъ, говорятъ, *мужикопапизмъ* или *мірянопапизмъ*, потому что всею ихъ церковію покушаются управлять міряне, которыхъ нѣкоторые готовы считать непогрѣшными, какъ, на примѣръ, Ѳедотъ изъ Рязани.

епископовъ, а епископы для народа, все равно что сказать: „не ноги для глазъ, а глаза для ногъ“. Правильно ли это? Для всѣхъ очевидно, что и ноги для глазъ, и глаза для ногъ служатъ, а всѣ члены тѣла для человѣка. Такъ и въ церкви: епископы для народа, а народъ для епископовъ, а всѣ—для Бога.

11) Вы такъ яро озлоблены противъ собора боголюбивыхъ епископовъ, что возстаете и противъ того, что они постановили приглашать на соборы отъ каждой епархіи по четыре лица: по два священника и по два мірянина. „Почему не постановили—отъ братствъ и съѣздовъ?“ — спрашиваете вы.

Да хотя бы потому, что отъ этого могутъ быть злоупотребленія. Въдѣ братствъ и всякихъ съѣздовъ и обществъ въ одной епархіи могутъ быть десятки, а въ другой—ничего. И вотъ, если отъ десяти подобныхъ учрежденій явится на соборъ по четыре человѣка, то получится цѣлыхъ сорокъ, а отъ другой епархіи, не имѣющей такихъ учрежденій, явится только четыре. Въ случаѣ голосованія перевѣсъ будетъ на сторонѣ перваго.

Далѣе вы не остановились и передъ нелѣпой клеветой, будто соборъ воспретилъ являться на соборъ тѣмъ, у кого есть дѣло до собора.

Ничего подобнаго соборъ не постановлялъ.

До сего времени было такъ, что каждый, имѣющій надобность или какое дѣло на соборъ, могъ являться жаловаться, защищаться, или отстаивать

свои права. Это и на будущее время не воспрещено. Для этого между прочимъ и собираются соборы.

12) Наконецъ вы пишете: „Богатыря древне-православной старообрядческой св. церкви мы видимъ въ лицѣ Димитрія Васильевича Сироткина. Онъ увидѣлъ, что епископъ нижегородскій Иннокентій началъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ забирать себѣ власть гражданскую, и поэтому немедленно попросилъ Иннокентія не забываться.

Оказывается, по вашему, въ святой церкви есть богатыри. Это должно быть новый чинъ іерархіи. До сихъ поръ считали, что богатыри въ древности были только въ войскахъ, а вы нашли ихъ и въ святой церкви.

Забавныя вещи пишете вы, Ѳедотъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя безъ улыбки читать вашей наивной клеветы, будто епископъ Иннокентій началъ забирать себѣ власть гражданскую. Жаль, что вы не сказали, какую именно гражданскую власть онъ началъ забирать: власть урядника, или исправника, или почтоваго чиновника, или еще какую. Вѣдь если бы что подобное и случилось, то это было бы покушеніемъ на невозможное; вѣдь это все равно что сказать: епископъ Иннокентій собрался переселиться на луну, а богатырь Д. В. Сироткинъ удержалъ его.

Если бы епископъ Иннокентій началъ забирать себѣ гражданскую власть, то и безъ препятствія со стороны Д. В. Сироткина не могъ бы забрать ее: это такъ же для него не возможно, какъ

и взлетѣть на луну. И вашъ богатырь совершенно напрасно трудился, препятствуя ему въ этомъ.

Все это было бы смѣшно, если бы не было горько. Недоразумѣнія у епископа Иннокентія съ уважаемымъ Д. В. Сироткинымъ произошли не изъ-за присвоенія епископомъ Иннокентіемъ гражданской власти, а изъ-за того, что Д. В. Сироткинъ началъ присваивать себѣ епископскую въ церкви власть, увѣряя, что увольнять, перемѣщать и наказывать священника имѣютъ право только міряне и именно совѣты общинъ, а отнюдь не епископъ. Онъ это ввелъ какъ бы въ догматъ вѣры, сдѣлавъ постановленіе совѣта общины такого содержанія: „епископу общиной не дано права увольнять священниковъ“. И открыто заявляетъ, что поставилъ себѣ цѣлю бороться съ епископской властью вообще и привлекать къ этому другихъ.

Это свое ученіе и свои взгляды Д. В. Сироткинъ и на дѣлѣ осуществляетъ. Во вторникъ святыхъ пасхи 1910 года было общее собраніе нижегородской общины или прихода. На такомъ собраніи обсуждались дѣла, разумѣется, не политическія, не гражданскія и не коммерческія, а чисто церковныя: объ отлученіи отъ церкви, или исключеніи изъ общины, объ опредѣленіи въ приходъ второго священника и т. под.

И вотъ, когда объ этомъ рѣсуждалось на собраніи, епископъ Иннокентій хотѣлъ что-то сказать, но предсѣдатель собранія г. Сироткинъ не допустилъ ему сказать ни одного слова не потому,

что онъ будто бы забиралъ себѣ какую то гражданскую власть, а единственно потому, что онъ не числился членомъ нижегородской общины. Это засвидѣтельствовано и „Протоколомъ“ общаго собранія, подъ которымъ подписанъ и Д. В. Сироткинъ и „Особымъ мнѣніемъ“ членовъ собранія и „Замѣчаніями“ на означенный „Протоколь“ епископа Иннокентія.

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого Д. В. Сироткинъ выгналъ общину изъ своего храма, распорядившись, чтобы она не числилась при немъ. А за нѣсколько времени до этого въ концѣ 1909 года онъ безъ благословенія мѣстнаго епископа взялъ въ свою церковь священника о. Николая Яковлева. Когда же этотъ священникъ на пасху 1911 года сдѣлалъ какой-то проступокъ, Д. В. Сироткинъ безъ согласія прихожанъ и безъ вѣдома и благословенія мѣстнаго епископа прогналъ его съ прихода, собственною властію воспретивъ ему священнодѣйствовать въ церкви, въ которой онъ до этого служилъ. И немедленно же опять безъ вѣдома и благословенія епископа взялъ себѣ служить другаго священника о. Михаила Шунаева.

Таковы богатырскіе подвиги обожаемаго вами Д. В. Сироткина. Тутъ не епископъ сталъ забирать себѣ гражданскую власть, а мірянинъ восхитилъ себѣ епископскую власть и права. За все это епископъ Иннокентій долженъ былъ бы отлучить отъ церкви вашего богатыря, дѣйствительно „самоуправно и самозаконно“ изгоняющаго изъ церкви и священниковъ и мірянъ. Такъ епископъ

Михаиль черниговскій и поступилъ въ подобномъ случаѣ. Когда въ 1910 году одинъ изъ клинцовскихъ попечителей безъ вѣдома и благословенія епископа (бывшаго въ отсутствіи) взялъ священника служить въ церкви, въ которой онъ попечительствовалъ, то епископъ Михаилъ немедленно подвергъ его церковному отлученію, подъ которымъ онъ и пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ бы поступить слѣдовало и епископу Иннокентію съ Д. В. Сироткинымъ, который безъ согласія прихода и безъ благословенія епископа перемѣщаетъ священниковъ, изгоняетъ ихъ, не допускаетъ епископу говорить на общемъ собраніи и выгоняетъ даже всю общину изъ церкви. Но епископъ Иннокентій, не желая обострять отношеній и заботясь болѣе о сохраненіи мира даже съ ненавидящими мира, великодушно взираетъ на такое самоуправство и папскую власть г. Сироткина, ожидая его исправленія.

Вамъ со стороны слѣдовало бы посовѣтывать уважаемому Димитрію Васильевичу не забываться и знать свою мѣру: будучи ногой, не лѣзть выше головы—будучи міряниномъ, не восхищать себѣ епископскихъ правъ и власти.

А вы вмѣсто этого хвалите и превозносите его, называя богатыремъ святой церкви и поощряя и на будущее время поступать такъ незаконно и самоуправно.

13) И не только его къ этому беззаконію поощряете, но и требуете, чтобы и другіе такъ же поступали какъ онъ.

Въ разсматриваемомъ письмѣ вы пишете: „Слѣдовало бы и совѣту рогожскихъ храмовъ такъ поступить (какъ поступаетъ Д. В. Сироткинъ) съ епископами:.. не слѣдовало бы ихъ допускать въ храмы и въ помѣщенія общины“ Рогожскаго кладбища.

Какой ужасный и антихристіанскій совѣтъ! Какъ у васъ не отнялась рука, писавшая это: выгнать епископовъ изъ храмовъ; даже болѣе: не допускать ихъ въ храмы. Это можетъ сказать дѣйствительно только протестантъ (какъ вы сами себя и рекомендуете), а не старообрядецъ.

Низкое понятіе вы имѣете о попечителяхъ Рогожскаго кладбища, о московскихъ ревнителяхъ благочестія, предлагая имъ совершить такое страшное преступленіе: не допускать епископовъ въ храмы. Нѣтъ, у нихъ душа не такъ загрязнилась и совѣсть не такъ помрачилась, какъ у рязанскаго хулителя епископовъ. Они понимаютъ отлично, что безъ такихъ господъ, какъ вы, можно существовать христіанству, а если не допускать въ церковь благочестивыхъ епископовъ, какъ требуете вы, то христіанства не станетъ, а получится одно протестантство, къ чему вы и стремитесь, назойливо предлагая, чтобы всѣ присоединились къ вашему нелѣпому протесту.

Поэтому попечители Рогожскаго кладбища во время прошлаго собора поступили какъ разъ противъ вашего совѣта. Они не допустили на Рогожское кладбище съѣзда мірянъ, который поэтому соби-

рался въ историческомъ музеѣ, а о недопущеніи епископовъ въ храмы Рогожскаго кладбища они и помыслить боялись.

Прочитавъ ваше письмо, я еще болѣе убѣдился, что архіепископъ Іоаннъ поступилъ очень благоразумно, не пригласивъ на прошлый соборъ мірянъ. Вѣдь если бы архіепископъ допустилъ на него такихъ мірянъ, которые не допускаютъ епископамъ говорить на собраніи христіанъ, и которые жаждутъ изгнанія епископовъ изъ церквей, то получилось бы нѣчто ужасное, отъ чего избави Богъ. Вѣдь тогда подобные извѣстному предсѣдателю кричали бы на епископовъ: „молчите, вы не члены нашихъ общинъ“. А вы съ своими единомышленниками вторили бы: „гнать епископовъ изъ храмовъ, и не допускать ихъ въ храмы! Они построены для народа, а не для епископовъ!“

Тогда бы дѣйствительно получилась церковь кричащая и церковь молчащая. Первую составляли бы предсѣдатели совѣтовъ извѣстнаго типа и ихъ поклонники, а вторую—епископы и ихъ послѣдователи.

Нѣтъ, любезный Федотъ Игнатьевичъ. Надо гнать изъ церкви не епископовъ благочестивыхъ, а подобныхъ вамъ протестантовъ, дѣйствительно отвергающихъ епископство *).

*) Впрочемъ это уже предупредилъ рязанскій мукомоль, въ разсмотрѣнной брошюркѣ говоря: «новоприсоединенные приходы (единомышленники Федота) будутъ вынуждены порвать единство съ такими архереями», какъ архіепископъ Іоаннъ и единовѣрные съ нимъ.

Одумайтесь, Ѳедоть Игнатъевичъ. Образумьтесь и покайтесь, пока не поздно. Испросите прощенье у нашихъ благочестивыхъ епископовъ, такъ жестоко и несправедливо вами оскорбленныхъ. Сознайтесь, что вы тяжко согрѣшили, что васъ смутилъ врагъ рода человѣческаго, діаволь, написать и распространить такое злохульное и вредное для церкви Христовой письмо, и вы подъ его вліяніемъ, находясь въ ненормальномъ состояніи, совершили такое злое преступленіе. Богъ милосердъ. Если сознаетесь въ этомъ и покаетесь, Онъ васъ проститъ, какъ простилъ Петра отрекшагося отъ Него и Савла гонителя.

Если же не покаетесь, то васъ ожидаетъ страшное наказаніе отъ Бога. Вспомните, что Онъ сказалъ Своимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ благочестивымъ епископамъ: „Слушая и васъ, Мене слушаетъ, и отменяяся васъ, Мене отменяется, отменяяижеся Мене, отменяется пославшаго Мя“ (Лук. зач. 51). А вы не только отменяетесь отъ

Въ древности нѣкто Геростратъ сжегъ знаменитый храмъ Артемиды. Когда его спросили: для чего онъ это сдѣлалъ?— онъ отвѣтилъ, что для того, чтобы о немъ всѣ узнали, чтобы обезсмертить свое имя.

Безъ сомнѣнія съ этою же цѣлю и нашъ Ѳедоть сочинилъ свою ругательную брошюрку и намѣренъ основать свою особую секту Ѳеодотіанъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы онъ не сдѣлалъ этого, то кто бы и зналъ, что въ Рязани есть Ѳедоть, да еще Игнатъевичъ, и вдобавокъ Маслениковъ.

Но основывая свою секту Ѳеодотіанъ (еще въ древности были такіе еретики), не забывайте, что этотъ грѣхъ настолько великъ, что его не можетъ загладить никакое доброе дѣло, даже мученіе за Христа, по свидѣтельству святаго Златоуста.

нашихъ православныхъ епископовъ, но и злословите ихъ, и другихъ привлекаете къ этому.

Убойтесь суда Божія, и покайтесь, чего отъ всей души желаю вамъ:

*Егоръ Галактіоновичъ *) Денежкинъ.*

3 мая 1911 г. Д. Кондрашево.

*) Прошу извиненія, что величаю по отчеству самъ себя. Но это я дѣлаю по примѣру г. Масленикова, который подъ разсмотрѣннымъ письмомъ подписался: Федотъ **Игнатъевичъ** Маслениковъ.

По неволѣ намъ съ рязанскимъ Федотомъ приходится величать самихъ себя, если никто другой не величаетъ.

Авторъ.

Тип. И. А. Шелемьева. Нижній-Новгородъ.

К 1

БИБЛИОТЕКА

Нижегород. Ученой Архивной Комиссии.

Отдѣлъ рукописный № общій 686

Шкафъ 1 Полка

212.

2/11/19.

ОТВѢТЪ

== НА ==

Г. уагъ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

члена совѣта старообрядческихъ всероссійскихъ
сѣздовъ

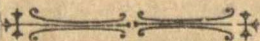
Федота Игнатьевича Масленикова.

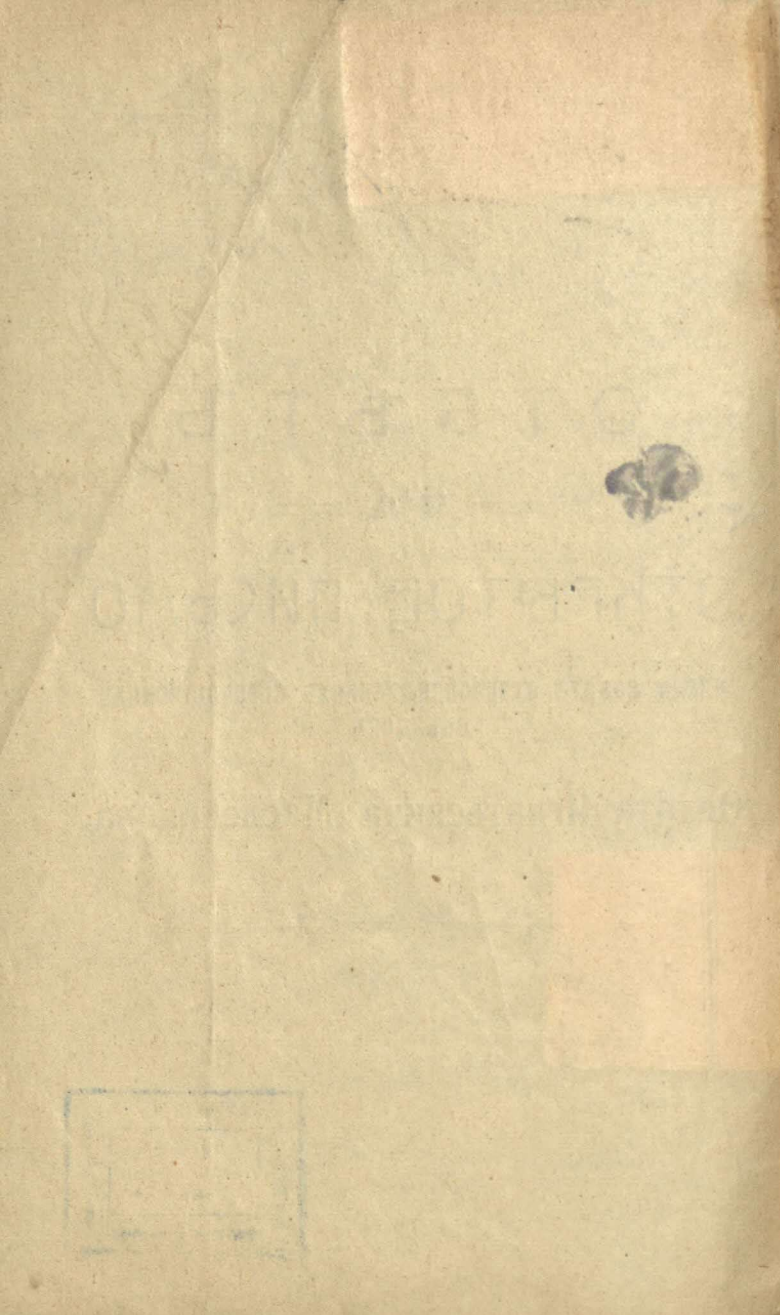
12301/191

031

к 1031

Денисовъ

ОТВѢТЪ

на „Открытое письмо“ члена совѣта старо-
обрядческихъ всероссійскихъ съѣздовъ

Федота Игнатьевича Масленикова.

Милостивый Государь!

Получилъ я вашу брошюру подъ названіемъ:
„Открытое письмо Ивану Ивановичу Новикову“.

Въ началѣ ея вы говорите, что это письмо
написано по случаю вашего разговора съ Иваномъ
Ивановичемъ относительно созыва архіепископомъ
Іоанномъ собора, бывшаго въ августѣ 1910 года
безъ участія мірянъ. Вы осуждали за это архіепископа
Іоанна, а И. И. Новиковъ оправдывалъ его.

Какъ видно, въ этой бесѣдѣ вы потерпѣли
полное пораженіе и посрамленіе. И вотъ, желая
поправиться отъ этого пораженія, вы написали,
напечатали и распространили это „Открытое
письмо“.

Читая его, я плакалъ, но не отъ умиленія
или радости, а отъ горя и печали. До какихъ ужа-
совъ дожили мы, старообрядцы, и сказать страш-
но и стыдно. Мы, неграмотные и грѣхлюбивые
міряне, начинаемъ судить и ругать своихъ благо-

честивыхъ архипастырей: епископовъ, архіепископа и весь освященный соборъ. И за что ругать и злословить? За ереси ли? За то ли, что они проповѣдуютъ лжеученія?—Къ сожалѣнію, нѣтъ. Говорю: къ сожалѣнію, потому что если бы вы осуждали и поносили ихъ за ереси, то не были бы виновны. Но вы судите и хулите нашихъ архипастырей за то только, что они задѣли ваше самолюбіе, не пригласивъ насъ, мірянъ, на соборъ. Даже и самолюбія-то не задѣвали, а только не почтили вашего высокоомѣрія, не удовлетворили вашего тщеславія и гордыни.

Какъ же! Насъ, мужиковъ, не пригласили на соборъ, не посадили рядомъ съ епископами, а то и выше ихъ! И вотъ за это вы произносите хулы на нашихъ боголюбивыхъ епископовъ, говоря, что они увлекаются гордостію и славолубіемъ; архіепископъ Іоаннъ совершилъ, по вашему, самоуправное самозаконіе, не свойственное, истиннымъ пастырямъ, а весь освященный соборъ вы называете не святымъ, но оскверненнымъ и отверженнымъ.

Но главное — тонъ вашего письма. Это сплошное высокоомѣріе и издѣвательство надъ нашими христіанскими пастырями.

Признаюсь, серьезные и степенные безбожники съ большимъ уваженіемъ относятся къ христіанскимъ архипастырямъ, чѣмъ вы, выдающіе себя за ревнителя благочестія. Такъ свойственно писать безбожникамъ-агитаторамъ, которые стараются не истину уяснить, а во что бы то ни стало подорвать авторитетъ духовенства, чтобы насадить и укоренить безвѣріе и безбожіе.

И дѣйствительно, ваше „Письмо“ не серьезное произведеніе, а агитаціонная брошюрка, самаго низкаго сорта. Вы и сами такъ понимаете о ней, потому что поставили въ концѣ ея помѣтку штемпелемъ: *„Просимъ присовокупить и Вашъ голосъ къ нашему протесту“*.

Не знаю, кто изъ старообрядцевъ согласится быть подобнымъ вамъ протестантомъ, и съ такою злобою нападать на христіанскихъ ни въ чемъ не повинныхъ пастырей за то только, что они не пригласили насъ, мірянъ, на соборъ и все, что надо, рѣшили безъ рязанскаго мукомола.

Своей многохульной брошюрой вы поставили себя ниже открытыхъ безбожниковъ. Вы уподобились тому сыну праведнаго Ноя, который ругался надъ наготой своего отца. Даже его превзошли. Хамъ не обнажалъ наготы своего отца, а только указалъ на готовое. А вы, не находя наготы за своими духовными отцами-епископами, сами стараетесь обнажить ихъ, представить ихъ въ самомъ позорномъ видѣ. Но не имѣя возможности достигнуть этого, найти за нашими благочестивыми епископами хотя бы что-нибудь позорящее ихъ, вы прибѣгаете къ помощи самой отчаянной клеветы и злобныхъ сплетенъ.

Скажу откровенно: дрянная брошюрка ваша не заслуживаетъ никакого отвѣта или разбора, потому что она позорить не тѣхъ, противъ кого писана, а только того, кто писалъ.

Но такъ какъ я знаю, что изложенное въ ней не составляетъ единоличную вашу собственность,

а принадлежит совѣту старообрядческихъ все-россійскихъ съѣздовъ, который поставилъ цѣлю своего существованія борьбу съ епископствомъ, для чего и старается поселить въ народѣ озлобленіе противъ нашихъ боголюбивыхъ епископовъ, всячески осуждая и хуля ихъ дѣйствія, то и нахожу полезнымъ сдѣлать на нее нѣкоторыя замѣчанія *).

Какой ядовитой злобой и ненавистью исполнено ваше сердце, отъ избытка котораго, какъ вы сами сознаетесь, глаголютъ ваши уста, это можно видѣть хотя бы изъ того, что брошюрка ваша была написана гораздо злѣе и нахальнѣе того, какъ она выпущена въ свѣтъ. Это доказывается тѣмъ, что въ ней вырѣзано и подклеено нѣсколько листовъ. Значитъ вы написали столько лжи, ругательствъ, оскорбленій и всякой грязи, что когда все это вышло изъ печати, то даже ваша ни къ чему не почтительная душа устыдилась, и потому вы поспѣшили вырѣзать нѣсколько листовъ и замѣнить ихъ другими.

Но и то, что выпущено вами въ свѣтъ, свидѣтельствуетъ, что вы очень хорошій и любимый помощникъ того самаго мастера и отца лжи, который уже болѣе семи тысячъ лѣтъ занимается этимъ ремесломъ на пагубу рода человѣческаго.

*) Что „Совѣтъ съѣздовъ“ дѣйствительно причастенъ къ „письму“ Ѳ. И. Масленикова, это доказывается не только тѣмъ, что авторъ его состоитъ членомъ сего „Совѣта“ но также и тѣмъ, что оно разсылается по тѣмъ приходамъ, которые отвѣтили на послѣдній „Опросный листъ“ Совѣта. Не отвѣтившіе же на него лишены удовольствія получить грязную агитаціонную брошюру Ѳедота изъ Рязани.

Отмѣчу хотя наиболѣе выдающіяся мѣста вашего протестантскаго „Письма“, гдѣ оно особенно рѣзко расходится съ истиной.

1) Уподобляя нашихъ благочестивыхъ пастырей Никону патріарху, вы говорите, что онъ тоже не приглашалъ мірянъ на соборъ, и этимъ самовластіемъ произвелъ въ церкви Христовой расколъ.

Но это неправда. Расколъ произошелъ не оттого, что Никонъ не приглашалъ мірянъ на соборъ, а оттого, что ввелъ ереси и заблужденія.

На стоглавый соборъ, какъ и на многіе другіе благочестивые соборы, не были приглашаемы міряне. Однако же, раскола не послѣдовало, потому что эти соборы не вводили никакихъ ересей, а лишь утверждали благочестіе. Соборъ не оттого православенъ или еретиченъ, что на немъ присутствуютъ или не присутствуютъ міряне, а оттого, какія онъ дѣлаетъ постановленія: православныя или еретическія. У протестантовъ, напримеръ, собираются соборы не только съ участіемъ мірянъ, но иногда и состоятъ изъ однихъ только мірянъ, безъ всякаго участія духовенства, на подобіе нашихъ съѣздовъ. Однако же эти ихъ соборы нельзя назвать православными, а еретическими.

2) Вы говорите, что при Никонѣ и послѣ него два столѣтія сохраняли благочестіе міряне.

И это неправда. Первые возстали противъ Никона, еще до созыва имъ собора, протопопъ Аввакумъ, священникъ Іоаннъ Нероновъ и другія священныя лица, а они были не міряне. А на со-

борѣ 1654 года кто возсталъ противъ Никона?— Павелъ епископъ коломенскій. Замѣтите, епископъ, а не мірянинъ. Въ послѣдующее время тоже духовенство сохраняло и отстаивало благочестіе. Отъ гоненій послѣ собора 1667 года многіе священники ушли за границу въ Польшу, гдѣ около Вѣтки и основали цѣлыя слободы съ церквами и монастырями. За ними, разумѣется, послѣдовало множество христіанъ.

Такимъ образомъ пастыри совмѣстно съ пасомыми сохранили благочестіе, а не одни міряне, какъ несправедливо утверждаете вы. Да и пастыри съ пасомыми потому сохранили благочестіе и пребыли въ единомысліи, что объединены были мыслию о пріобрѣтеніи себѣ единомышленнаго православнаго епископа. Эта мысль ихъ, наконецъ, осуществилась въ 1846 году, когда присоединился митрополитъ Амвросій.

Тѣ же міряне, которые желали сохранить благочестіе одни безъ пастырей, отвергнувъ самую мысль объ обращеніи и принятіи епископа, на самомъ дѣлѣ потеряли благочестіе, основавъ множество безпоповскихъ толковъ, согласій и несогласій.

3) Еще вы пишете: „наши епископы на нашемъ виду и на нашихъ глазахъ сдѣлали раздоръ церковный, подѣливъ паству на окружниковъ и неокружниковъ“.

Не понимаю, кого вы хотите дурачить, говоря такую очевидную неправду. Вѣдь всѣмъ, знающимъ дѣло, извѣстно, что раздоръ церковный,

подѣлившій паству на окружниковъ и неокружниковъ, сдѣлали вовсе не епископы, а именно міряне. Кто сочинилъ „Окружное Посланіе“?—Мірянинъ Иларіонъ Георгіевичъ Кабановъ-Ксенось. Редактировалъ его кто? Мірянинъ Семень Семеновичъ. Епископы же и особенно архіепископъ Антоній долго не хотѣли подписывать его, пока ихъ ни вынудили къ тому міряне. Когда же подписали „Окружное Посланіе“, всѣ епископы остались въ полномъ единомысліи между собою, а также и съ паствою. И никакого раздора не происходило почти цѣлый годъ послѣ подписанія „Окружнаго Посланія“. И не произошло бы до сихъ поръ, если бы въ это дѣло не вмѣшались міряне, руководимые не желаніемъ мира, а своими личными счетами, расчетами и страстями. Попечитель рогожскаго кладбища Винокуровъ, которому предстояло неминуемое увольненіе отъ этой доходной для него должности, возсталъ противъ архіепископа Антонія за то, что онъ не сталъ его поддерживать. Онъ началъ разсылать по всей Россіи агитаціонныя письма, точь въ точь какъ и вы сейчасъ разсылаете свои письма, противъ архіепископа и прочихъ епископовъ. На помощь Винокурову явились Муравьевъ, Давыдовъ и другіе міряне, которые и зажгли пламя раздора. Когда епископы увидѣли, что происходитъ сильное смущеніе и волненіе среди христіанъ, они, подавляя свое самолюбіе и руководствуясь только желаніемъ мира церковнаго, тогда же уничтожили „Окружное Посланіе“, надѣясь такимъ образомъ погасить пожаръ

раздора. Но раздоролюбивые міряне Винокуровъ и другіе его приспѣшники вродѣ Давыдова, продолжали разжигать пламя. Видя, что епископовъ не могутъ поссорить между собою, они рѣшили завести свою іерархію, своихъ епископовъ, не зависимыхъ отъ прочихъ епископовъ. Нашли нѣкоего Афанасія согласившагося принять иночество съ именемъ Антонія, и отправили его послѣ постриженія къ митрополиту бѣлокриницкому Кириллу, котораго обманули, будто всѣ старообрядческіе епископы, находящіеся въ Россіи, уклонились въ никоніанство, почему необходимо поспѣшно поставить другого епископа въ Москву на мѣсто архіепископа Антонія. Такими и другими нечестными путями и пріемами они достигли того, что довѣрчивый митрополитъ Кириллъ рукоположилъ Антонія второго на мѣсто архіепископа Антонія при его жизни.

Вотъ когда и вотъ кѣмъ начался раздоръ церковный.

Архіепископъ Антоній хотѣлъ умиротворить дѣло, для чего старался повидаться съ епископомъ Антоніемъ вторымъ, который называется еще гуслицкимъ. Онъ надѣялся при свиданіи съ нимъ достигнуть мира и единенія. Но міряне Винокуровъ, Муравьевъ и другіе, желавшіе во что бы то ни стало поддерживать раздоръ церковный, не допустили осуществиться этому свиданію. Чтобы раздоръ не угасалъ никогда, они избрали самого разоролюбиваго человѣка Іосифа во епископа, котораго Антоній гуслицкій и рукоположилъ въ пре-

емники себѣ. Іосифъ рукоположилъ Іова, съ которымъ на соборѣ, бывшемъ какъ разъ по вашему рецепту съ участіемъ мірянъ, раздѣлился и раздѣлилъ все свое согласіе на двое, такъ что одни стали называться іовцами, а другіе іосифовцами до сего дне.

4) Вы говорите, что мы, міряне, когда находились въ единеніи съ Іовомъ или Іосифомъ, бывали почти на всѣхъ соборахъ ихъ, па которые всегда міряне приглашались и участвовали отъ каждаго прихода.

Но чтожъ изъ этого? На всѣхъ такихъ соборахъ происходили только скандалы, да взаимныя укоризны и проклятія. Не этого ли вы желаете и нашимъ соборамъ?

Вы, Ѳедотъ, увѣряете, что „усмирить этотъ раздоръ (окружниковъ и неокружниковъ) въ теченіе сорока пяти лѣтъ епископы не могли и не умѣли. Хотя много разъ для этого собирались, но каждый разъ только увеличивали и обостряли раздоръ. А когда взялись за это дѣло міряне... и примирили. А одни епископы ничего не сдѣлали, потому что увлекались гордостію и властолюбіемъ“.

Если послѣднія слова вы относите къ епископамъ Іосифу и Іову, и ихъ единомышленникамъ, то это справедливо. А если къ архіепископу Іоанну и его единомышленникамъ или къ епископамъ Кириллу одесскому, Михаилу новозыбковскому и Петру бассарабскому, то будетъ крайней несправедливостію. Ибо эти пастыри руководствовались не гордостію и властолюбіемъ, а духомъ

мира христореданнаго, котораго и достигли. А Іосифъ и Іовъ были одержимы духомъ раздора и вражды, почему и остались въ раздорѣ. Объ нихъ вы сами свидѣтельствуєте, что они „всегда и на всѣ соборы мірянъ приглашали отъ каждаго прихода“. Не поэтому ли они и удерживаются въ раздорѣ?

Неправду вы говорите, что „міряне примирили“ раздоръ окружниковъ и неокружниковъ. Дѣло было иначе. И архіепископъ Савватій и епископъ Арсеній и теперешній архіепископъ Іоаннъ во все время своего управленія заботились о примиреніи раздорствующихъ, для чего старались завести сношенія относительно примиренія съ епископами Іовомъ, Кирилломъ и ихъ единомышленниками, что отчасти и удавалось, но не всегда прочно.

Болѣе основательныя и плодотворныя сношенія съ раздорствующихъ удалось завести епископу Иннокентію. Онъ завелъ переписку съ епископами Михаиломъ и Кирилломъ, съ которыми нѣсколько разъ бесѣдовалъ лично относительно примиренія. Устраивалъ нѣсколько собраній, и наконецъ добился того, что весною 1904 года въ г. Бѣлицѣ Могилевской губерніи было созвано собраніе, на которомъ присутствовали съ одной стороны архіепископъ Іоаннъ и епископъ Иннокентій, а съ другой—епископъ Михаилъ и представители епископовъ Іова и Кирилла. На этомъ собраніи было можно сказать генеральное сраженіе: бесѣдовали горячо съ ранняго утра до поздней ночи. И хотя

на словахъ, повидимому, ничего не достигли, но епископъ Иннокентій предложилъ написать проектъ примирительнаго акта. Почти всѣ на это согласились. И онъ тутъ же написалъ такой проектъ, съ которымъ всѣ согласились, но подписывать отложили до болѣе серьезнаго обсуждения на мѣстахъ, дабы примиреніе было прочнымъ. Когда этотъ проектъ мирнаго акта распространился по всей Россіи среди старообрядцевъ, тогда всѣ они увидѣли, что дѣлиться въ самомъ дѣлѣ не изъ-за чего. Вскорѣ послѣ этого архіепископъ Іоаннъ въ бытность свою на югѣ Россіи и въ Одессѣ совѣтывалъ и мірянамъ взяться за это дѣло, такъ какъ епископы уже готовы къ примиренію. Только послѣ этого болѣе ревностные изъ мірянъ начали заботиться о примиреніи, стали разсылать воззванія, созывать собранія, на которыхъ обсуждались причины раздора и способы примиренія. Такимъ путемъ и подготовилась почва для окончательнаго и прочнаго примиренія.

Въ іюнѣ 1906 года примирился епископъ Михаилъ черниговскій, подписавъ вмѣстѣ съ прочими мирный актъ. А въ сентябрѣ того же года примирился и епископъ Кириллъ одесскій вмѣстѣ съ своей паствой, подписавъ мирный актъ съ нѣкоторыми поправками. Заслуживаютъ быть отмѣченными нѣкоторыя обстоятельства, предшествовавшія этому подписанію. Владыка Кириллъ пригласилъ архіепископа Іоанна и епископовъ Арсенія и Иннокентія въ отдѣльную комнату, чтобы наединѣ безъ присутствія постороннихъ выработать условія при-

мирения. Епископъ Кириллъ настаивалъ на своей редакціи мирнаго акта, а владыка Іоаннъ и Арсеній—на своей, не уступая другъ другу, такъ что хотѣли совсѣмъ уже расходиться во враждебномъ духѣ. Но тутъ епископъ Иннокентій предложилъ такую редакцію мирнаго акта, которую обѣ стороны охотно приняли. И когда на слѣдующій день епископъ Кириллъ явился на соборъ и предложилъ сей мирный актъ, то всѣ безпрекословно подписали и примирились, прочитавъ прощенье другъ передъ другомъ.

Изъ всего этого видно, что главными начальниками и продолжателями раздора были не епископы, а подобные вамъ міряне, а примирение начали и кончили епископы.

5) Также вы неправду пишете, что о. Алексѣя Старкова на соборѣ запретили „за то, что онъ задѣлъ самолюбіе епископовъ, и что епископъ Иннокентій будто бы незаконно, вопреки соборныхъ правилъ и безъ согласія прихожанъ изгналъ съ прихода о. Алексѣя Старкова. За это, по вашему мнѣнію, соборъ долженъ былъ бы наказать епископа Иннокентія. Да еще какія были вины указаны за нимъ,—восклицаете вы. Напримѣръ по дѣлу о. Сусалева и прочія“.

На это могу замѣтить, что Старкова запретили на соборѣ не за то, что онъ задѣлъ чье-то самолюбіе, а за преступленіе правилъ.

Хотя проступокъ о. Алексѣя былъ такого характера, что для наказанія или увольненія его вовсе не требовалось согласія прихода, или другого

кого, но епископъ Иннокентій уволилъ его съ согласія Д. В. Сироткина, въ домѣ котораго находится церковь, гдѣ служилъ о. Алексѣй на содержаніи владѣльца храма.

А потому обвинять епископа Иннокентія, что онъ уволилъ о. Алексѣя Старкова безъ согласія прихода несправедливо.

Поставить ему въ вину можно развѣ только его излишнюю снисходительность. вмѣсто того, чтобы о. Алексѣя Старкова наказать болѣе строго и справедливо, епископъ Иннокентій только уволилъ его изъ упомянутой церкви. Но когда узналъ объ этомъ архіепископъ Іоаннъ, то подвергъ о. Алексѣя запрещенію на неопредѣленное время. А епископъ Иннокентій, по просьбѣ Д. В. Сироткина, простилъ его, и архіепископъ Іоаннъ разрѣшилъ. Когда же о. Алексѣй Старковъ перенесъ дѣло на соборъ, то соборъ призналъ, какъ увольненіе, сдѣланное епископомъ Иннокентіемъ, такъ и запрещеніе, наложенное архіепископомъ Іоанномъ, правильнымъ и справедливымъ. Причемъ же здѣсь самолюбіе?

Не посовѣстились вы сказать и такую злую клевету, будто „Соборъ наказалъ о. Старкова потому, чтобы всѣ священники боялись указывать за епископами недостатки“.

Напротивъ, на запрещеніи о. Алексѣя настояли не епископы, а священники, бывшіе на соборѣ, которыхъ на немъ было больше чѣмъ епископовъ. Они до крайности были возмущены дерзостію о. Старкова, и требовали наказать его согласно пра-

вилъ, имъ нарушенныхъ. Но соборъ наложилъ на него запрещеніе только на шесть недѣль, хотя самъ о. Старковъ признавалъ, что это наказаніе для него слишкомъ мало сравнительно съ его преступленіемъ и просилъ соборъ прибавить ему наказанія *).

Винъ за епископомъ Иннокентіемъ никакихъ никто не нашелъ ни въ его личной жизни, ни по управленію епархіей, несмотря на то, что цѣлые десятки лицъ добровольно и по найму искали за нимъ хоть что нибудь, къ чему бы можно было придратъся.

Что касается „дѣла о. Сусалева“, о которомъ вы изволите упоминать, то его прошлый соборъ и не разсматривалъ даже, тѣмъ болѣе, что его никто и не возбуждалъ, какъ уже давно рѣшенное: еще на соборѣ 1908 г. Кстати скажу, что это дѣло самое обыкновенное и ничего позорящаго епископа Иннокентія не представляетъ. Священникъ Евстафій Сусалевъ совершилъ проступокъ, за который его по правиламъ слѣдовало подвергнуть запрещенію отъ священнодѣйствія. Епископъ Иннокентій по всестороннему и продолжительному разслѣдованіи дѣла

*) Насколько епископы на соборѣ были безпристрастны, можно видѣть изъ того, что соборъ для лучшаго уясненія дѣла избралъ комиссію изъ однихъ только священниковъ, которая должна была высказать, виновенъ ли о. Алексій Старковъ. Это были можно сказать своего рода присяжные засѣдатели и они послѣ всесторонняго разсмотрѣнія и обсуждения этого дѣла признали о. Алексія дѣйствительно виновнымъ. На основаніи этого епископы и подвергли его церковному наказанію.

Хватаетъ же послѣ этого у Федота изъ Рязани нахальства кричать, что епископы запретили о. „Старкова потому, чтобы священники боялись указывать за епископами недостатки.

дѣйствительно подвергъ его запрещенію отъ священнодѣйствія въ январѣ 1908 года.

Тогда о. Сусалевъ отступилъ въ господствующую церковь, гдѣ его сдѣлали псаломщикомъ. Но и здѣсь онъ не долго ужился. Возвратившись опять въ старообрядчество, онъ въ іюлѣ 1908 года ходатайствовалъ передъ соборомъ о разрѣшеніи его отъ запрещенія. Но соборъ призналъ, что запрещеніе наложено на него справедливо, и не разрѣшилъ его. Тогда запрещенный о. Евстафій Сусалевъ отступилъ въ католичество, гдѣ и посейчасъ служить.

Въ чемъ же тутъ вина епископа Иннокентія? Развѣ въ томъ, что онъ запретилъ о. Сусалева? Но это запрещеніе соборъ 1908 г. призналъ справедливымъ. А что онъ достоинъ запрещенія, это видно хотя бы изъ того, что онъ отступилъ въ господствующую церковь, а затѣмъ—и въ католичество.

Не поставите ли вы въ вину епископу Иннокентію то, что онъ не вскорѣ по совершеніи о. Сусалевымъ проступка запретилъ его, а послѣ всесторонняго изслѣдованія дѣла. Но это свидѣтельствуешь только о безпристрастіи и осмотрительности епископа Иннокентія, за что онъ достоинъ похвалы, а не порицанія или наказанія.

6) Напрасно вы говорите, что архіепископъ Іоаннъ хотѣлъ пристрастно осудить епископа Арсенія на изверженіе, и что будто бы благодаря только присутствію на соборѣ мірянъ, въ томъ числѣ М. И. Бриллиантова и о. Алексѣя Старкова (по-

слѣдняго вы неправильно причислили къ мірянамъ), которые заступились за епископа Арсенія, онъ не былъ запрещенъ.

Архіепископъ Іоаннъ всегда относился съ любовью и благорасположеніемъ къ епископу Арсенію, котораго онъ считалъ своимъ лучшимъ другомъ и учителемъ. Но расходились они съ нимъ въ нѣкоторыхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, изъ-за чего иногда входили въ пререканія, но всегда безъ злобы, а лишь бы уяснить истину.

Что касается мірянъ на соборѣ 1908 г., на которомъ разсматривалось дѣло епископа Арсенія, то многіе изъ нихъ дѣйствительно горой стояли за него, а другіе требовали во что бы то ни стало подвергнуть его изверженію изъ сана. Архіепископъ Іоаннъ былъ въ затрудненіи, какъ поступить. Ему вовсе не хотѣлось подвергать наказанію своего любимаго друга, епископа Арсенія. Выручилъ изъ этого затрудненія одинъ епископъ, который предложилъ такую редакцію соборнаго опредѣленія, которая оказалась приемлемой и для сторонниковъ и для противниковъ епископа Арсенія.

7) О епископѣ Михаилѣ вы говорите, что его несправедливо запретили за то, что онъ не поѣхалъ въ Канаду. „Кто его поставилъ въ Канаду,— утверждаете вы,— тотъ и долженъ озаботиться отыскать средства на проѣздъ туда и на содержаніе ему тамъ... Нужно судить собору того епископа (Иннокентія), который поставилъ епископа Михаила на Канаду, а необходимое не выдаетъ“.

Присудили епископу Михаилу ѣхать въ Канаду на соборъ 1909 года, на которомъ присутствовали и міряне. Они и должны были бы озаботиться пріисканіемъ средствъ на отправку въ Канаду епископа Михаила. Это—ихъ дѣло, это—ихъ прямая обязанность.

По вашему же, епископы должны пріискивать средства, а міряне—только управлять, распоряжаться и судить. У васъ выходитъ никоніанство наизнанку. Вы предлагаете старообрядческимъ архіереямъ: „молитесь и добывайте средства; а управлять и распоряжаться будемъ мы“.

Что касается епископа Иннокентія, то онъ, когда рукоположилъ епископа Михаила на Канаду, тогда же отыскалъ и средства. Онъ ему далъ рублей триста или четыреста. Да совѣтъ съѣздовъ заказалъ ему написать „Учебникъ по закону Божию“ для старообрядческихъ училищъ, за что положилъ ему шесть сотъ рублей. Такимъ образомъ у епископа Михаила имѣлось въ виду до тысячи рублей, чего вполне было бы достаточно на проѣздъ въ Канаду.

Онъ поѣхалъ сначала въ Грецію, чтобы узнать, дѣйствительно ли рукоположенъ въ Канаду епископъ Серафимъ. Дорогой обѣщался написать учебникъ, заказанный совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ и написалъ его почти весь. Но когда онъ доѣхалъ до Гавры (портовый городъ во Франціи), откуда долженъ былъ сѣсть на пароходъ въ Канаду, денегъ на билетъ не хватало. Между тѣмъ въ Россіи уже узнали, что Михаилъ рукоположенъ

во епископа. И когда онъ прислалъ изъ Гавръ телеграмму въ совѣтъ съѣздовъ, чтобы ему выслали деньги, слѣдуемые за учебникъ, ему не только не послали, но и постарались, чтобы поскорѣе былъ созванъ соборъ для суда надъ епископомъ Михаиломъ и Иннокентіемъ. Архіепископу Іоанну не хотѣлось созывать собора по одному этому дѣлу. Онъ хотѣлъ рѣшить его на слѣдующемъ очередномъ соборѣ. Но міряне, и главнымъ образомъ представитель совѣта съѣздовъ М. И. Бриллиантовъ, настояли, чтобы соборъ былъ созванъ какъ можно скорѣе. Онъ и состоялся на масляницѣ.

И вотъ епископъ Михаилъ, приславшій изъ заграницы нѣсколько телеграммъ въ совѣтъ съѣздовъ съ просьбой выслать ему за учебникъ слѣдуемые деньги, вмѣсто денегъ получаетъ запрещеніе *).

Значить не епископъ Иннокентій, а міряне, и именно совѣтъ съѣздовъ виновенъ въ томъ, что епископъ Михаилъ не имѣлъ средствъ поѣхать своевременно въ Канаду.

Еще вы пишете, что „если бы въ настоящемъ (правильнѣе, на прошломъ) соборѣ участвовали міряне, то всѣ бы мѣры положили, а не допустили бы запретить епископа Михаила“.

Но это еще вопросъ. Вѣдь міряне есть разные. Напримѣръ, на соборѣ, бывшемъ на масляницѣ

*) Кстати замѣтимъ, что этотъ учебникъ «Совѣтъ все-россійскихъ съѣздовъ» издалъ отъ своего имени, но безъ подписи его автора—епископа Михаила, чтобы не популяризировать этого ненавистнаго ему іерарха.

1909 года, одни изъ мірянъ настаивали на совершенномъ оправданіи епископовъ Михаила и Иннокентія, а другіе, какъ на примѣръ, представитель совѣта съѣздовъ, М. И. Бриллиантовъ и иже съ нимъ, просто бѣсновались на соборѣ, требуя не только запрещенія упомянутымъ епископамъ, но и изверженія и проклятія. М. И. Бриллиантовъ грозилъ освященному собору расколомъ, проклятіями, треклятіями, анафемами, бѣсами, чертями; потревожилъ даже самого сатану во адѣ, чтобы добиться запрещенія епископовъ Михаила и Иннокентія.

Какъ же вы осмѣливаетесь увѣрять, что если бы на прошломъ соборѣ были міряне, то „не допустили бы запретить епископа Михаила?“

Нѣтъ, если бы на соборѣ были такіе міряне, какъ М. И. Бриллиантовъ или вообще члены совѣта съѣздовъ, то они всѣ мѣры употребили бы, добиться изверженія и проклятія епископа Михаила.

Въ подтвержденіе этого можно указать еще на то, что когда епископъ (тогда еще архимандритъ) Михаилъ только что присоединился къ старообрядческой церкви, совѣтъ съѣздовъ прямо таки взбѣсился и потребовалъ немедленно въ Петербургъ епископа Иннокентія, гдѣ на него напустились съ рѣзкимъ выговоромъ, какъ онъ осмѣлился безъ разрѣшенія совѣта съѣздовъ присоединить архимандрита Михаила.

Тогда же предсѣдатель „Совѣта Съѣздовъ“ разослалъ телеграммы по всѣмъ приходамъ, чтобы протестовали противъ присоединенія архимандрита Михаила.

8) Неправду вы утверждаете, что „епископъ Михаилъ призналъ негодность и погрѣшительность въ Синодальной церкви потому, что всѣ церковныя дѣла рѣшаютъ тамъ только одни епископы. Поэтому онъ и ушелъ изъ той неспасительной церкви въ старообрядчество“.

Какъ разъ напротивъ. Въ синодской церкви рѣшаютъ всѣ церковныя дѣла не епископы, а міряне. Развѣ вы забыли, кто главный управитель, руководитель и законодатель всей этой церкви: мірянинъ—синодскій оберъ-прокуроръ. А по епархіямъ — консисторскіе секретари, тоже міряне. Епископы же тамъ существуютъ почти только для вида. Что изъ Синода пришлютъ, то они и обязаны исполнять. А иначе ихъ уволятъ въ отставку, что и бываетъ.

Къ сожалѣнію, и у насъ хотятъ завести такіе же порядки, чтобы епископы существовали только для вида, да для торжественныхъ богослуженій, а все управляли бы міряне, да такіе, которые епископамъ не позволяютъ даже говорить на собраніи христіанъ, и хотятъ епископовъ вовсе изгнать изъ церквей. У синодской церкви одинъ оберъ-прокуроръ, а у насъ хотятъ завести ихъ десятки. Но старообрядческая церковь еще постоитъ за себя и не допуститъ, чтобы на ней ѣздили нефтяные, мучные и другихъ сортовъ оберъ-прокуроры.

9) Стараясь обвинить во всемъ и во что бы то ни стало нашихъ благочестивыхъ епископовъ, вы начинаете говорить, что соборъ епископовъ ви-

новень и въ томъ, что согласительная комиссія не пришла къ соглашенію по старообрядческому законопроекту. Эту свою клевету вы думаете основать на томъ, что соборъ избралъ уполномоченныхъ ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ относительно старообрядческаго законопроекта. И вотъ, когда уполномоченный отъ собора епископъ Иннокентій подалъ свой докладъ (вѣрнѣе: „Пожеланія“) въ согласительную комиссію—говорите вы,—„комиссія эта поняла, что нѣтъ единенія у старообрядцевъ между народомъ и духовенствомъ,“ и „законъ о старообрядцахъ потерпѣлъ крушеніе“.

Эта ваша клевета была бы немножко похожа на правду, если бы старообрядчество составляло одно цѣлое. Но всѣмъ извѣстно, что оно состоитъ изъ различныхъ согласій, изъ которыхъ каждое управляется по своему—иначе, чѣмъ другія. А потому въ думскую и согласительную комиссіи поступали самые разнообразныя проекты, предположенія и пожеланія. Это не только нисколько не вредило ходу дѣла, но и содѣйствовало, давая комиссіямъ обильный и необходимый матеріаль для выработки закона, который годился бы для всѣхъ старообрядцевъ. Такъ что если бы уполномоченные отъ собора и въ самомъ дѣлѣ представили въ согласительную комиссію свой законопроектъ, не согласный съ постановленіемъ одиннадцатаго всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, то это нисколько не могло повліять на ходъ работы согласительной комиссіи. Но въ томъ-то и суть, что уполномоченные отъ собора съ своей стороны ни-

чего не могли представить и не представили новаго въ согласительную комиссію, а лишь то, что было выработано Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ.

И надо сказать справедливость, что хотя оба законопроекта нельзя признать вполнѣ удовлетворительными для старообрядцевъ, но есть статьи, которыя въ думской редакціи законопроекта изложены лучше, и есть статьи—въ совѣтскомъ лучше, чѣмъ въ думскомъ законопроектѣ. Уполномоченные отъ собора ничего больше не сдѣлали, какъ только указали согласительной комиссіи, какія статьи изъ указанныхъ законопроектовъ болѣе удобны для старообрядцевъ.

Ясно, что вы говорите явную неправду, утверждая, будто „нѣкоторыя наши духовныя лица готовы уступить права всего старообрядчества, но лишь бы дали имъ власть и права папскія“.

Не только папскихъ, но и никакихъ правъ для епископовъ относительно приходоу или общинъ и отдѣльныхъ христіанъ уполномоченные отъ собора не добивались отъ согласительной комиссіи, которая и не могла ихъ дать. Власть и права епископовъ очень хорошо опредѣлены и даны въ кормчей и другихъ святыхъ книгахъ.

Единственно, чего уполномоченные отъ собора желали отъ согласительной комиссіи, а также и отъ государственной думы и совѣта, это то, чтобы они дали старообрядцамъ такой законъ, которымъ бы не нарушались святоцерковныя правила.

Неправда ваша, что соборъ избраніемъ уполномоченныхъ поступилъ будто бы противъ желанія народа, обличается хотя бы уже тѣмъ, что соборъ въ числѣ уполномоченныхъ избралъ представителей и отъ народа, такъ что мірянъ было избрано почти на половину всего числа уполномоченныхъ, и на поданныхъ въ комиссію „Пожеланіяхъ“ подписаны не одни епископы, но и міряне.

Если духовенство разошлось съ совѣтомъ съѣздовъ относительно законопроекта, то въ этомъ виновенъ не другой кто, а только совѣтъ съѣздовъ. Начиная съ 1905 года, почти на каждомъ соборѣ избирали уполномоченныхъ, которымъ поручалось дѣйствовать совмѣстно съ представителями съѣздовъ относительно законопроекта, дабы онъ былъ изложенъ такъ, чтобы не противорѣчилъ церковнымъ правиламъ.

И что же? Совѣтъ съѣздовъ всегда дѣйствовалъ отдѣльно отъ представителей соборовъ. Онъ не приглашалъ ихъ не только являться съ нимъ въ подлежащія учрежденія, но и на совѣщанія по этому дѣлу. Впрочемъ раза два онъ и приглашалъ представителей собора на совѣщаніе по законопроекту, но не для того, чтобы выслушать ихъ, а чтобы поиздѣваться надъ ними. Такъ что послѣ этого у нихъ отпала всякая охота являться на такія собранія; да ихъ впрочемъ и не приглашали больше.

У васъ оказывается двѣ мѣрки. Когда совѣтъ съѣздовъ дѣйствуетъ безъ епископовъ, то это хо-

рошо, а когда епископы сдѣлаютъ что безъ воли представителей сѣздовъ, то это дурно; это самоуправство.

Не напротивъ ли, Ѳедотъ?

10) Во всей своей брошюрѣ или „письмѣ“, вы твердите, что если бы на соборѣ были міряне, то не было бы никакихъ ошибокъ: „не допустили бы запретить епископа Михаила и о. Алексѣя Старкова и извредить законопроектъ, не допустили бы они и Никону нарушить вѣру православную“.

У васъ оказывается епископы погрѣшны, а міряне непогрѣшны. Вы изъ старообрядческой церкви хотите сдѣлать католическую, только кверху ногами*). Но вы ошибаетесь, потому что почти во всемъ, въ чемъ вы хотите обвинить епископовъ, виновны міряне, какъ нами показано выше.

Въ этомъ же своемъ письмѣ вы часто ни къ селу ни къ городу повторяете: „не народъ для епископовъ, а епископы для народа“.

Гдѣ вы набрались такой мудрости? Вѣдь это слова не святыхъ отецъ, а безбожниковъ демократовъ, въ устахъ которыхъ они имѣютъ свой смыслъ. А вы ихъ и повторяете безъ всякаго смысла и разсужденія. Сказать, что не народъ для

*) У католиковъ *папизмъ*, потому что папа управляетъ ихъ церковію, и его опредѣленія поэтому считаются непогрѣшными. У никоніанъ—*цезарепапизмъ*, потому что всею церковію ихъ управляетъ правительственная гражданская власть, которая фактически считается непогрѣшимой. А у старообрядцевъ, говорятъ, *мужикопапизмъ* или *мірянопапизмъ*, потому что всею ихъ церковію покушаются управлять міряне, которыхъ нѣкоторые готовы считать непогрѣшными, какъ, на примѣръ, Ѳедотъ изъ Рязани.

епископовъ, а епископы для народа, все равно что сказать: „не ноги для глазъ, а глаза для ногъ“. Правильно ли это? Для всѣхъ очевидно, что и ноги для глазъ, и глаза для ногъ служатъ, а всѣ члены тѣла для человѣка. Такъ и въ церкви: епископы для народа, а народъ для епископовъ, а всѣ—для Бога.

11) Вы такъ яро озлоблены противъ собора боголюбивыхъ епископовъ, что возстаете и противъ того, что они постановили приглашать на соборы отъ каждой епархіи по четыре лица: по два священника и по два мірянина. „Почему не постановили—отъ братствъ и съѣздовъ?“ — спрашиваете вы.

Да хотя бы потому, что отъ этого могутъ быть злоупотребленія. Въдѣ братствъ и всякихъ съѣздовъ и обществъ въ одной епархіи могутъ быть десятки, а въ другой—ничего. И вотъ, если отъ десяти подобныхъ учрежденій явится на соборъ по четыре человѣка, то получится цѣлыхъ сорокъ, а отъ другой епархіи, не имѣющей такихъ учрежденій, явится только четыре. Въ случаѣ голосованія перевѣсъ будетъ на сторонѣ перваго.

Далѣе вы не остановились и передъ нелѣпой клеветой, будто соборъ воспретилъ являться на соборъ тѣмъ, у кого есть дѣло до собора.

Ничего подобнаго соборъ не постановлялъ.

До сего времени было такъ, что каждый, имѣющій надобность или какое дѣло на соборъ, могъ являться жаловаться, защищаться, или отстаивать

свои права. Это и на будущее время не воспрещено. Для этого между прочимъ и собираются соборы.

12) Наконецъ вы пишете: „Богатыря древне-православной старообрядческой св. церкви мы видимъ въ лицѣ Димитрія Васильевича Сироткина. Онъ увидѣлъ, что епископъ нижегородскій Иннокентій началъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ забирать себѣ власть гражданскую, и поэтому немедленно попросилъ Иннокентія не забываться.

Оказывается, по вашему, въ святой церкви есть богатыри. Это должно быть новый чинъ іерархіи. До сихъ поръ считали, что богатыри въ древности были только въ войскахъ, а вы нашли ихъ и въ святой церкви.

Забавныя вещи пишете вы, Ѳедотъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя безъ улыбки читать вашей наивной клеветы, будто епископъ Иннокентій началъ забирать себѣ власть гражданскую. Жаль, что вы не сказали, какую именно гражданскую власть онъ началъ забирать: власть урядника, или исправника, или почтоваго чиновника, или еще какую. Вѣдь если бы что подобное и случилось, то это было бы покушеніемъ на невозможное; вѣдь это все равно что сказать: епископъ Иннокентій собрался переселиться на луну, а богатырь Д. В. Сироткинъ удержалъ его.

Если бы епископъ Иннокентій началъ забирать себѣ гражданскую власть, то и безъ препятствія со стороны Д. В. Сироткина не могъ бы забрать ее: это такъ же для него не возможно, какъ

и взлетѣть на луну. И вашъ богатырь совершенно напрасно трудился, препятствуя ему въ этомъ.

Все это было бы смѣшно, если бы не было горько. Недоразумѣнія у епископа Иннокентія съ уважаемымъ Д. В. Сироткинымъ произошли не изъ-за присвоенія епископомъ Иннокентіемъ гражданской власти, а изъ-за того, что Д. В. Сироткинъ началъ присваивать себѣ епископскую въ церкви власть, увѣряя, что увольнять, перемѣщать и наказывать священника имѣютъ право только міряне и именно совѣты общинъ, а отнюдь не епископъ. Онъ это ввелъ какъ бы въ догматъ вѣры, сдѣлавъ постановленіе совѣта общины такого содержанія: „епископу общиной не дано права увольнять священниковъ“. И открыто заявляетъ, что поставилъ себѣ цѣлю бороться съ епископской властью вообще и привлекать къ этому другихъ.

Это свое ученіе и свои взгляды Д. В. Сироткинъ и на дѣлѣ осуществляетъ. Во вторникъ святыхъ пасхи 1910 года было общее собраніе нижегородской общины или прихода. На такомъ собраніи обсуждались дѣла, разумѣется, не политическія, не гражданскія и не коммерческія, а чисто церковныя: объ отлученіи отъ церкви, или исключеніи изъ общины, объ опредѣленіи въ приходъ второго священника и т. под.

И вотъ, когда объ этомъ рѣсуждалось на собраніи, епископъ Иннокентій хотѣлъ что-то сказать, но предсѣдатель собранія г. Сироткинъ не допустилъ ему сказать ни одного слова не потому,

что онъ будто бы забиралъ себѣ какую то гражданскую власть, а единственно потому, что онъ не числился членомъ нижегородской общины. Это засвидѣтельствовано и „Протоколомъ“ общаго собранія, подъ которымъ подписанъ и Д. В. Сироткинъ и „Особымъ мнѣніемъ“ членовъ собранія и „Замѣчаніями“ на означенный „Протоколь“ епископа Иннокентія.

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого Д. В. Сироткинъ выгналъ общину изъ своего храма, распорядившись, чтобы она не числилась при немъ. А за нѣсколько времени до этого въ концѣ 1909 года онъ безъ благословенія мѣстнаго епископа взялъ въ свою церковь священника о. Николая Яковлева. Когда же этотъ священникъ на пасху 1911 года сдѣлалъ какой-то проступокъ, Д. В. Сироткинъ безъ согласія прихожанъ и безъ вѣдома и благословенія мѣстнаго епископа прогналъ его съ прихода, собственною властію воспретивъ ему священнодѣйствовать въ церкви, въ которой онъ до этого служилъ. И немедленно же опять безъ вѣдома и благословенія епископа взялъ себѣ служить другаго священника о. Михаила Шунаева.

Таковы богатырскіе подвиги обожаемаго вами Д. В. Сироткина. Тутъ не епископъ сталъ забирать себѣ гражданскую власть, а мірянинъ восхитилъ себѣ епископскую власть и права. За все это епископъ Иннокентій долженъ былъ бы отлучить отъ церкви вашего богатыря, дѣйствительно „самоуправно и самозаконно“ изгоняющаго изъ церкви и священниковъ и мірянъ. Такъ епископъ

Михаиль черниговскій и поступилъ въ подобномъ случаѣ. Когда въ 1910 году одинъ изъ клинцовскихъ попечителей безъ вѣдома и благословенія епископа (бывшаго въ отсутствіи) взялъ священника служить въ церкви, въ которой онъ попечительствовалъ, то епископъ Михаилъ немедленно подвергъ его церковному отлученію, подъ которымъ онъ и пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ бы поступить слѣдовало и епископу Иннокентію съ Д. В. Сироткинымъ, который безъ согласія прихода и безъ благословенія епископа перемѣщаетъ священниковъ, изгоняетъ ихъ, не допускаетъ епископу говорить на общемъ собраніи и выгоняетъ даже всю общину изъ церкви. Но епископъ Иннокентій, не желая обострять отношеній и заботясь болѣе о сохраненіи мира даже съ ненавидящими мира, великодушно взираетъ на такое самоуправство и папскую власть г. Сироткина, ожидая его исправленія.

Вамъ со стороны слѣдовало бы посовѣтывать уважаемому Димитрію Васильевичу не забываться и знать свою мѣру: будучи ногой, не лѣзть выше головы—будучи міряниномъ, не восхищать себѣ епископскихъ правъ и власти.

А вы вмѣсто этого хвалите и превозносите его, называя богатыремъ святой церкви и поощряя и на будущее время поступать такъ незаконно и самоуправно.

13) И не только его къ этому беззаконію поощряете, но и требуете, чтобы и другіе такъ же поступали какъ онъ.

Въ разсматриваемомъ письмѣ вы пишете: „Слѣдовало бы и совѣту рогожскихъ храмовъ такъ поступить (какъ поступаетъ Д. В. Сироткинъ) съ епископами:.. не слѣдовало бы ихъ допускать въ храмы и въ помѣщенія общины“ Рогожскаго кладбища.

Какой ужасный и антихристіанскій совѣтъ! Какъ у васъ не отнялась рука, писавшая это: выгнать епископовъ изъ храмовъ; даже болѣе: не допускать ихъ въ храмы. Это можетъ сказать дѣйствительно только протестантъ (какъ вы сами себя и рекомендуете), а не старообрядецъ.

Низкое понятіе вы имѣете о попечителяхъ Рогожскаго кладбища, о московскихъ ревнителяхъ благочестія, предлагая имъ совершить такое страшное преступленіе: не допускать епископовъ въ храмы. Нѣтъ, у нихъ душа не такъ загрязнилась и совѣсть не такъ помрачилась, какъ у рязанскаго хулителя епископовъ. Они понимаютъ отлично, что безъ такихъ господъ, какъ вы, можно существовать христіанству, а если не допускать въ церковь благочестивыхъ епископовъ, какъ требуете вы, то христіанства не станетъ, а получится одно протестантство, къ чему вы и стремитесь, назойливо предлагая, чтобы всѣ присоединились къ вашему нелѣпому протесту.

Поэтому попечители Рогожскаго кладбища во время прошлаго собора поступили какъ разъ противъ вашего совѣта. Они не допустили на Рогожское кладбище съѣзда мірянъ, который поэтому соби-

рался въ историческомъ музеѣ, а о недопущеніи епископовъ въ храмы Рогожскаго кладбища они и помыслить боялись.

Прочитавъ ваше письмо, я еще болѣе убѣдился, что архіепископъ Іоаннъ поступилъ очень благоразумно, не пригласивъ на прошлый соборъ мірянъ. Вѣдь если бы архіепископъ допустилъ на него такихъ мірянъ, которые не допускаютъ епископамъ говорить на собраніи христіанъ, и которые жаждутъ изгнанія епископовъ изъ церквей, то получилось бы нѣчто ужасное, отъ чего избави Богъ. Вѣдь тогда подобные извѣстному предсѣдателю кричали бы на епископовъ: „молчите, вы не члены нашихъ общинъ“. А вы съ своими единомышленниками вторили бы: „гнать епископовъ изъ храмовъ, и не допускать ихъ въ храмы! Они построены для народа, а не для епископовъ!“

Тогда бы дѣйствительно получилась церковь кричащая и церковь молчащая. Первую составляли бы предсѣдатели совѣтовъ извѣстнаго типа и ихъ поклонники, а вторую—епископы и ихъ послѣдователи.

Нѣтъ, любезный Федотъ Игнатьевичъ. Надо гнать изъ церкви не епископовъ благочестивыхъ, а подобныхъ вамъ протестантовъ, дѣйствительно отвергающихъ епископство *).

*) Впрочемъ это уже предупредилъ рязанскій мукомоль, въ разсмотрѣнной брошюркѣ говоря: «новоприсоединенные приходы (единомышленники Федота) будутъ вынуждены порвать единство съ такими архереями», какъ архіепископъ Іоаннъ и единовѣрные съ нимъ.

Одумайтесь, Ѳедоть Игнатъевичъ. Образумьтесь и покайтесь, пока не поздно. Испросите прощенье у нашихъ благочестивыхъ епископовъ, такъ жестоко и несправедливо вами оскорбленныхъ. Сознайтесь, что вы тяжко согрѣшили, что васъ смутилъ врагъ рода человѣческаго, діаволь, написать и распространить такое злохульное и вредное для церкви Христовой письмо, и вы подъ его вліяніемъ, находясь въ ненормальномъ состояніи, совершили такое злое преступленіе. Богъ милосердъ. Если сознаетесь въ этомъ и покаетесь, Онъ васъ проститъ, какъ простилъ Петра отрешагося отъ Него и Савла гонителя.

Если же не покаетесь, то васъ ожидаетъ страшное наказаніе отъ Бога. Вспомните, что Онъ сказалъ Своимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ благочестивымъ епископамъ: „Слушая и васъ, Мене слушаетъ, и отменяяся васъ, Мене отменяется, отменяяижеся Мене, отменяется пославшаго Мя“ (Лук. зач. 51). А вы не только отменяетесь отъ

Въ древности нѣкто Геростратъ сжегъ знаменитый храмъ Артемиды. Когда его спросили: для чего онъ это сдѣлалъ?— онъ отвѣтилъ, что для того, чтобы о немъ всѣ узнали, чтобы обезсмертить свое имя.

Безъ сомнѣнія съ этою же цѣлю и нашъ Ѳедоть сочинилъ свою ругательную брошюрку и намѣренъ основать свою особую секту Ѳеодотіанъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы онъ не сдѣлалъ этого, то кто бы и зналъ, что въ Рязани есть Ѳедоть, да еще Игнатъевичъ, и вдобавокъ Маслениковъ.

Но основывая свою секту Ѳеодотіанъ (еще въ древности были такіе еретики), не забывайте, что этотъ грѣхъ настолько великъ, что его не можетъ загладить никакое доброе дѣло, даже мученіе за Христа, по свидѣтельству святаго Златоуста.

нашихъ православныхъ епископовъ, но и злословите ихъ, и другихъ привлекаете къ этому.

Убойтесь суда Божія, и покайтесь, чего отъ всей души желаю вамъ:

*Егоръ Галактіоновичъ *) Денежкинъ.*

3 мая 1911 г. Д. Кондрашево.

*) Прошу извиненія, что величаю по отчеству самъ себя. Но это я дѣлаю по примѣру г. Масленикова, который подъ разсмотрѣннымъ письмомъ подписался: Федотъ **Игнатъевичъ** Маслениковъ.

По неволѣ намъ съ рязанскимъ Федотомъ приходится величать самихъ себя, если никто другой не величаетъ.

Авторъ.

Тип. И. А. Шелеметьева. Нижній-Новгородъ.

К 1